

По вопросу о поземельномъ устройствѣ туземнаго киргизскаго населенія въ Семирѣченской области.

Работы чиновъ Семирѣченскаго переселенческаго района по образованію въ 1906 г. переселенческихъ участковъ изъ излишнихъ для туземнаго населенія государственныхъ земель Семирѣченской области, состоящихъ согласно ст. 120 Степного Положенія въ безсрочномъ общественномъ пользованіи кочующихъ по нимъ киргизъ, — выдвинули цѣлый рядъ назрѣвшихъ уже здѣсь ранѣе мѣстныхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ въ настоящее время является настоятельною необходимостью, какъ для дальнѣйшаго культурнаго прогресса туземнаго населенія — киргизовъ, такъ равно и для государственной колонизаціи края.

Однимъ изъ самыхъ основныхъ вопросовъ для современнаго склада киргизской жизни, а также и для землеотводнаго дѣла въ Семирѣченской области необходимо безспорно признать вопросъ о землеустройствѣ туземнаго населенія, переживающаго процессъ перехода отъ кочевого скотоводческаго хозяйства къ осѣдлому земледѣлію, при чемъ процессъ этотъ идетъ наиболѣе интенсивно въ тѣхъ именно районахъ, которые въ виду выдающагося ихъ интереса для колонизаціонныхъ цѣлей охвачены въ настоящее время землеотводными работами. Дѣйствующія же въ области законоположенія, нормирующія у киргизъ землепользованіе и правовыя отношенія, не создавая условій, облегчающихъ населенію переходъ къ осѣдлому земледѣлію, наоборотъ задерживаютъ послѣдній, и поэтому киргизы, — видя, что въ то время, какъ пришлый элементъ получаетъ землеустройство и при томъ за счетъ ихъ землепользованія, ихъ собственное землепользованіе попрежнему остается неопредѣленнымъ, зависимымъ отъ власти родовой киргизской аристократіи — султановъ и манаповъ, и отъ власти государственной въ лицѣ переселенческой организаціи, производящей изъятія изъ ихъ пользованія земель, санкціонируемая мѣстной администраціей, — даже самыя безобидныя для нихъ земельныя

изъятія считаютъ нарушеніемъ своихъ законныхъ правъ и интересовъ и возбуждаютъ по этому поводу цѣлый рядъ жалобъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно неосновательныхъ, лишь бы только обратить вниманіе на свое угнетенное, безвыходное положеніе. Иными словами, въ Семирѣченской области переселенческой организаціи пришлось на первыхъ же порахъ констатировать существованіе, и при томъ въ довольно острой формѣ, мѣстнаго *аграрнаго вопроса*, который создавался въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ на почвѣ безправія киргизской массы и выразился въ настоящее время—въ періодъ колонизаціи края—полнымъ нежеланіемъ съ ихъ стороны дѣлать добровольно какія бы то ни было уступки земель подъ образованіе переселенческихъ участковъ.

Между тѣмъ, такое недоброжелательное отношеніе туземнаго населенія къ переселенческому дѣлу вредно отзывается на веденіи здѣсь самого дѣла, создавая на каждомъ шагу всевозможныя препятствія. Такъ, въ районахъ, пригодныхъ въ настоящее время для колонизаціи, покрытыхъ сплошь, хотя и рѣдкими киргизскими зимовками, около которыхъ имѣются сады, клеверники и пашни,—образованіе переселенческихъ участковъ, какъ общее правило, сопровождается сносомъ того или другого числа киргизскихъ зимовокъ и отчужденіемъ въ участокъ садовъ, „клеверниковъ“ (люцерновыхъ полей) и пашень; потерпѣвшимъ ущербъ при образованіи переселенческаго участка хозяевамъ, кромѣ денежнаго вознагражденія, по справедливой оцѣнкѣ, за сносъ зимовки и отчужденіе сада, клеверника и пр., должно быть отведено и земельное вознагражденіе, т. е. указаны мѣста для зимовокъ, пашень и пр. Но отводъ земельного вознагражденія потерпѣвшимъ киргизамъ опять встрѣчаетъ препятствіе со стороны тѣхъ киргизъ, изъ землепользованія которыхъ проектируется земельное вознагражденіе, обыкновенно отказывающихся добровольно принять смѣщаемыхъ киргизъ и уступить имъ часть своихъ земель, т. е. повторяется то-же самое, что и при образованіи самаго переселенческаго участка, и слѣдовательно, чтобы на самомъ дѣлѣ дать

смѣщаемымъ киргизамъ земельное вознагражденіе, приходится снова производить отчужденіе земель и снова являются потерпѣвшія хозяйства и т. д. Такимъ образомъ, образованіе почти cadaго переселенческаго участка, при соблюденіи интересовъ cadaго смѣщаемаго киргизскаго хозяйства, должно сопровождаться цѣлымъ рядомъ отчужденій земель, создающихъ — какъ бы — безконечный кругъ, выходъ изъ котораго если и не невозможенъ, то во всякомъ случаѣ труденъ и сопряженъ съ большою непроизводительною работою для переселенческаго дѣла, а жалобы киргизъ на произведенное изъ ихъ землепользованія отчужденіе земель задерживаютъ практическое осуществленіе проектовъ какъ образованія самихъ переселенческихъ участковъ, такъ и земельныхъ вознагражденій киргизъ, смѣщаемыхъ при такомъ образованіи участковъ.

Такимъ образомъ, безотлагательное разрѣшеніе мѣстнаго аграрнаго вопроса, ставящаго серьезныя препятствія на пути государственной колонизаціи края, соотвѣтствуетъ *не только запросамъ мѣстной жизни киргизъ, но и государственной колонизаціонной политикѣ, выражающейся въ заселеніи окраинъ выходцами изъ малоземельныхъ губерній Европейской Россіи.*

Этотъ вопросъ въ связи съ нуждами колонизаціи могъ бы быть рѣшенъ поземельнымъ устройствомъ туземнаго киргизскаго населенія области съ кореннымъ преобразованіемъ началъ киргизскаго самоуправления, что съ одной стороны создало бы такой строй, при которомъ осѣдающій или осѣвшій киргизъ былъ бы обезпеченъ въ своихъ правахъ на землю и могъ бы вести свое хозяйство, не будучи зависимъ ни отъ манапства, ни отъ султановъ, ни отъ какихъ-нибудь другихъ общественныхъ классовъ, созданныхъ условіями киргизской жизни, а съ другой стороны — *освободило бы естественнымъ путемъ значительныя площади изъ киргизскаго пользованія для колонизаціи края въ видѣ земель излишнихъ для киргизъ при окончательномъ поземельномъ устройствѣ ихъ.*

Настоятельная необходимость своего земельного устройства сознается главною массою киргизъ, и эта идея проникла въ ихъ сознаніе не подъ однимъ только вліяніемъ производимыхъ въ настоящее время въ Семирѣченской области землеотводныхъ работъ, а на-

зрѣвала въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ и въ настоящее время, получивъ только надежду на возможность практическаго своего осуществленія, вызвала цѣлое движеніе, особенно сильное среди кара-киргизъ Пишпекскаго уѣзда и выразившееся пока массовыми ходатайствами киргизъ Пишпекскаго уѣзда о земельномъ устройствѣ. Но прежде чѣмъ останавливаться болѣе подробно на изслѣдованіяхъ современнаго положенія этого вопроса среди киргизъ, а равно и на самихъ ходатайствахъ, будетъ полезно предварительно сдѣлать историческую справку объ аналогичныхъ движеніяхъ среди киргизъ въ прежнее время, а также охарактеризовать нѣкоторыя бытовыя черты, относящіяся къ вопросу о землепользованіи у киргизъ, и выяснить причины, сдерживающія у нихъ осѣданіе и переходъ къ земледѣльческому хозяйству.

Выясненію послѣднихъ вопросовъ, къ сожалѣнію, до настоящаго времени посвящено слишкомъ мало научно-литературныхъ трудовъ и однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ и наиболѣе богатыхъ матеріаловъ по этимъ вопросамъ необходимо признать литературныя труды бывшаго Завѣдывающаго Семирѣченской партіей по образованію переселенческихъ участковъ, О. А. Шкапскаго, посвятившаго имъ цѣлую главу въ своемъ отчетѣ по командировкѣ въ 1904 году въ Семирѣченскую область, озаглавленномъ— „Переселенцы—Самовольцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области.“ Эти отчетныя данныя позднѣе въ нѣсколько сокращенномъ и измѣненномъ видѣ вошли въ № 1-й сборника статей по „Вопросамъ Колонизаціи“ (1907 г.) подъ тѣмъ же заглавіемъ, гдѣ, между прочимъ, О. А. Шкапскій пишетъ слѣдующее:

„Существующимъ закономъ вопросъ о землепользованіи у киргизъ разрѣшенъ очень просто. Законодатель, исходя изъ представленія, что киргизы — кочевники, а слѣдовательно, переживаютъ патріархальный періодъ человѣческой жизни и что въ этомъ патріархальномъ строѣ большую роль играетъ родовое начало, служащее тормозомъ къ развитію общественности, рѣшилъ ослабить силу рода и ввести принципы общественнаго пользованія землей. Съ другой сторо-

ны, дѣятели такъ называемой Степной Комиссіи, работавшей въ 60 хъ годахъ, въ цѣляхъ органическаго сліянія Средне-Азіатской окраины съ имперіей высказались за такую организацію мѣстнаго управленія, которая болѣе всего подходила бы къ организаціи существующей въ Европейской Россіи. Результатомъ работъ Степной Комиссіи явился въ 1867 году проектъ управленія Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей, который въ отношеніи управленія киргизами въ существенныхъ чертахъ перешелъ въ 1886 году въ положеніе объ управленіи Туркестанскаго края, а въ 1891 г. въ Степное положеніе. По существу они тождественны: въ отношеніи управленія проводится принципъ самоуправленія съ выборными аульными старшинами, волостными управителями и народными судьями, причемъ выборы первыхъ—прямые, а выборы управителей и судей—двухстепенные. Въ отношеніи землепользованія и Туркестанское и Степное положеніе устанавливаютъ принципъ общественнаго пользованія, дѣлятъ всѣ земли на лѣтнія и зимнія кочевья и на пахатныя угодья, предоставляя распредѣленіе земли между аулами обществами производить съѣздамъ волостныхъ выборныхъ, а между отдѣльными

кибитко-владѣльцами—аульнымъ сходамъ. Устанавливая принципъ общественнаго пользованія, Степное Положеніе въ законодательныхъ мотивахъ, да и въ самомъ законѣ, проводитъ мысль о волости какъ земельной общинѣ. Эта мысль ярко проведена въ ст. 126 Степного положенія, на основаніи которой съѣзду волостныхъ выборныхъ предоставлено рѣшать вопросъ о сдачѣ въ аренду земель изъ числа зимовыхъ стойбищъ русскимъ людямъ для земледѣлія и промышленности. А въ законодательныхъ мотивахъ прямо говорится о волости, какъ земельной общинѣ и проводится мысль, что, съ паденіемъ рода, его мѣсто заняла общественно-хозяйственная единица—волость.”

„То построеніе, которое создано существующими законоположеніями, имѣетъ одинъ весьма существенный недостатокъ, благодаря которому является совершенно безжизненнымъ и весь законъ. Недостатокъ этотъ заключается въ томъ, что въ основу за-

кона положены кабинетныя соображенія и рекогносцировочное изслѣдованіе киргизской степи. Правда, составители Туркестанскаго и Степного положенія могутъ сказать, что они уже опирались на опытъ управленія краемъ и на данныя, доставленныя администраціей, но это соображеніе никоимъ образомъ не можетъ оправдывать составителей закона, такъ какъ администрація, во-первыхъ, не занималась спеціальнымъ изученіемъ киргизской жизни, а во-вторыхъ, въ составѣ ея не было лицъ, которыя могли бы шире взглянуть на жизнь и указать на противорѣчіе между закономъ и жизнью. Въ мотивахъ къ Степному Положенію приведено лишь одно мнѣніе чловѣка, который подмѣтилъ это противорѣчіе и указывалъ на выходъ изъ него, но мнѣніе этого уѣзднаго начальника потонуло въ ворохѣ заявленій о сохраненіи существующаго въ законѣ положенія“.

Только труды Степной экспедиціи Щербины подняли, наконецъ, завѣсу и указали, что весь рѣшительно строй законодательныхъ постановленій нуждается въ радикальномъ измѣненіи. Они, эти труды, показали, что жизнь киргизъ, условія землепользованія сложились и складываются своимъ путемъ, почти внѣ всякаго вліянія закона. Они же показали, что патріархальный строй киргизской жизни сохранился лишь во многихъ пережиткахъ старины и что среди киргизъ не только въ настоящее время, но и гораздо раньше, образовались классы. Уже одно существованіе „Бѣлой“ и „черной“ кости указываетъ на дифференціацію среди киргизъ. Бѣлая кость еще въ старину захватила въ свои руки политическую власть надъ киргизами и цѣпко держится за нее. Туркестанское и Степное положенія только предали этой бѣлой кости большое значеніе и помогли ей болѣе подчинить себѣ киргизскую массу. Главной опорой для бѣлой кости въ порабощеніи рядовой киргизской массы является владѣніе землею. Фактически киргизы бѣлой кости суть обладатели земли, а рядовая киргизская масса—держатели этой земли, зависимые отъ бѣлой кости. Особенно это болѣе рельефно выражено

въ Туркестанѣ, гдѣ земледѣліе нуждается въ искусственномъ орошеніи. Представители бѣлой кости, сначала какъ вліятельные родовичи, потомъ, во время Кокандскаго владычества, какъ „Датхи“, правители той или иной части киргизской степи, опираясь на свою власть, при помощи народа провели оросительные каналы, а затѣмъ, по духу мусульманскаго права, стали владѣтелями не только этихъ каналовъ, но и земли, орошаемой ими.

„Но жизнь киргизская указываетъ и на протесты рядовыхъ киргизъ противъ захватовъ земли бѣлой костью. Приведу въ этомъ отношеніи весьма интересный рассказъ крестьянина сел. Герасимовскаго Лепсинскаго уѣзда Семирѣченской области, причемъ позволю себѣ передать этотъ рассказъ словами крестьянина, какъ онъ запечатлѣлся въ моей памяти“.

„Арендовали мы землю у султана Конура. Платили хлѣбомъ. То самъ Конура пріѣдетъ, то пришлетъ кого-нибудь изъ своихъ киргизъ, а мы платимъ, а потомъ счета сводимъ. Какъ раньше арендовали, такъ сняли и еще на три года, но только не могли ни пахать ни косить. Пришли другіе киргизы, не Конуркины, зашли быдто японцы, окружили землю юртами своими и говорятъ: „наша это земля, а не Конуркина, а ежели хотите пахать и косить — платите намъ за нее, а не Конуркѣ“. Мы — къ Конуру, а онъ насъ успокаиваетъ. „Ничего, говоритъ, я судиться съ ними буду и судъ мнѣ присудить, тогда я васъ ублаготворю“. Одначе не-Конуркины киргизы задумали тѣсноту завести. Взяли и посадили на спорную землю двухъ стариковъ (такъ вовсе никудышныхъ), посадили и кормятъ. „Вы, говорятъ, сидите, а мы васъ кормить будемъ, а какъ заведется у насъ съ мужиками драка, такъ васъ первыхъ убьютъ либо мужики, либо мы“. Хотѣли они такимъ убійствомъ слѣдствіе вызвать. Ну, мы въ драку не лезли. Помнимъ, что Конуръ насъ ублаготворить обѣщалъ. А когда сами ѣдемъ мимо спорной земли, то тѣмъ старикамъ калачъ завеземъ, либо еще что: „нате, молъ, ѣшьте, можетъ быть завтра васъ убьютъ“. Такъ и тянется это дѣло, а чѣмъ кончится — кто его знаетъ“.

„Султанъ Конуръ, какъ представитель бѣлой кости, захватилъ въ свое владѣніе земли, частью которыхъ самъ пользуется съ подчинненными ему киргизами, находящимися у него чуть не въ положеніи крѣпостныхъ. Киргизы же, болѣе свободные отъ такого положенія, рѣшили вступить съ Конуромъ въ борьбу изъ-за земли, на которую они предъявляютъ свои права. На чемъ основаны эти права, я не знаю, да это въ настоящій моментъ и не важно. Но, вступивъ въ борьбу съ Конуромъ, они знаютъ, что легальнымъ путемъ, путемъ предъявленія иска къ народному суду, они не получаютъ удовлетворенія. Народные судьи вѣдь избраны подъ давленіемъ либо того же Конура, либо другихъ киргизъ одного класса съ Конуромъ, а потому по суду выиграетъ дѣло Конуръ.—Киргизамъ, вступившимъ въ борьбу съ Конуромъ, важно вмѣшательство въ дѣло русскую власть, при содѣйствіи которой они надѣются добиться справедливаго распределенія земли. А чтобы русская власть могла вмѣшаться въ это дѣло, путь одинъ — уголовное преступленіе. Вотъ для чего понадобились эти „никудышные“ старики, которыхъ кормятъ и киргизы и русскіе. И крестьяне понимаютъ, что уголовное дѣло можетъ вызвать разслѣдованіе земельного вопроса, что для нихъ, крестьянъ, не интересно. Для нихъ важнѣе поддержать Конура, такъ какъ вѣдь онъ имъ сдалъ землю въ аренду, онъ же сдастъ и на новый срокъ. Поэтому крестьяне такъ добродушно относятся къ этимъ „никудышнымъ“ старикамъ.

„Факты захвата земли бѣлой костью у киргизъ-кайсаковъ, существующіе въ настоящее время, еще болѣе рѣзче выражены у кара-киргизъ, занимающихъ центральную часть Тянь-Шаня (уѣзды Пржевальскій и Пишпекскій Семирѣченской области и часть уѣздовъ Аулиеатинскаго Сыръ-Дарьинской области и Ошскаго и Андижанскаго Ферганской).

„Представители бѣлой кости называются у кара-киргизъ манапами. Хотя еще очень слабо изучено манапство, тѣмъ не менѣе можно сказать, что это явленіе напоминаетъ феодализмъ.

Всѣ кара-киргизы дѣлятся на большіе племен-

ная группы: Сарыбагишъ, Богу, Солту и Саякъ. Во главѣ этихъ племенъ стоятъ манапы, власть которыхъ надъ всѣмъ племенемъ наследственная. Каждое племя распадается на болѣе мелкія группы также съ манапомъ во главѣ. Нѣкоторыя изъ такихъ мелкихъ группъ соединяются въ большіе союзы также съ манапомъ во главѣ. Таковы, на примѣръ, Тынаевцы, часть Сарыбагишской, и Болюкпаевцы, часть племени Солту. Въ прежнее время каждая племенная группа объединялась подъ своимъ знаменемъ и имѣла свой всинственный кличъ (У Тынаевцевъ такимъ кличемъ было слово „Тынай“).

„Эта схема указываетъ, что главные манапы были вожди племенъ, объединявшіе все племя для войны и набѣговъ. Это были князья, у которыхъ были свои вассалы въ лицѣ мелкихъ манаповъ. Во власти послѣднихъ находился весь народъ, который носитъ названіе „букара“, что въ переводѣ на русскій языкъ

означаетъ слово въ слово „вотъ чернь“. Взаимныя отношенія между манапами и букарой вполне напоминаютъ отношенія между помѣщикомъ и его крѣпостными, съ тою только весьма существенною разницей, что букара имѣла право переходить отъ одного манапа къ другому. Манапъ обязанъ былъ защищать подданныхъ ему киргизъ. Неисполненіе имъ этой обязанности было главною причиною перехода киргизъ отъ одного манапа къ другому. Обязанность манапа защищать свою букару вызывала и другую обязанность—помогать букарѣ. До настоящаго времени сохранились, на примѣръ, такія обязательства манаповъ къ букарѣ. Сарыбагишскій манапъ Ш. всегда долженъ кому-нибудь одну лошадь. Это обязательство онъ постоянно исполняетъ, но очень просто. Чтобы дать лошадь, онъ приказываетъ первому встрѣчному киргизу изъ племени Сарыбагишъ слѣзть съ лошади и отдать ее просящему. За уплатой долга одному тотчасъ же возникаетъ новое обязательство передъ другимъ, которое удовлетворяется точно такимъ же образомъ. Манапы не имѣютъ своей собственности, но распоряжаются собственностью своей букары вполне свободно. Но

кромѣ того, что манапы постоянно обираютъ букару, такъ сказать, по мелочамъ, они облагаютъ ее и постояннымъ опредѣленнымъ налогомъ деньгами или зерномъ или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

„Съ присоединеніемъ кара-киргизъ къ Россіи кончился героическій періодъ жизни этого народа съ набѣгами на сосѣдей, съ междуусобными войнами, лютыми сѣчами и угономъ скота. Условія мирной жизни, казалось бы, должны были вывести народъ на путь прогрессивнаго развитія. Съ внѣшней стороны это дѣйствительно такъ. Киргизы увеличиваютъ свое земледѣльческое хозяйство, съ каждымъ годомъ большее ихъ число осѣдаетъ на землю. Но за этою казвою стороною стоитъ все то же манапство, приспособившееся къ новымъ условіямъ. Прежній „батырь“ (витязь, богатырь), довольствовавшійся малымъ, ведшій суровую жизнь воина, дававшій народу возможность барантой скота у сосѣдей покрывать тѣ дани, которыя взималъ онъ, батырь, — нынѣ, если можно такъ выразиться, сталъ „обуржуазиваться“. Манапы прекрасно поняли, что „булату“, при помощи котораго они могли „все взять“, теперь суждено ржавѣть въ ножнахъ и что его мѣсто должно занять „злато“, могущее „все купить“. Стремленіе къ наживѣ — вотъ новый лозунгъ манаповъ. Манапы стараго закала, живущіе въ горныхъ тѣснинахъ, это стремленіе къ наживѣ удовлетворяютъ довольно простымъ способомъ. „Манапъ, который думаетъ о себѣ, хорошо живетъ“, говорилъ мнѣ одинъ киргизъ и при этомъ рассказывалъ про одного манапа, который богатѣетъ посредствомъ ночныхъ кражъ скота. Болѣе современные манапы, живущіе въ долинѣ близко отъ городовъ и селеній, въ долинѣ, гдѣ уже начинается расти товарное обращеніе, созидаютъ свое богатство на земельной спекуляціи. Такъ одинъ манапъ помогъ г. Пишпеку арендовать на 12 лѣтъ 750 дес. за плату по 20 коп. дес. въ годъ. За эту услугу онъ взялъ съ горожанъ 2000 рублей. Когда же приблизился срокъ окончанія аренды, и когда горожане, построившіе дома и заведшіе сады на арендованной землѣ, заинтересованы были въ продолженіи аренды, тотъ же

манапъ за возобновленіе приговора о сдачѣ земли на новый срокъ на прежнихъ условіяхъ просилъ 4000 рублей. Сдача земли въ аренду русскимъ крестьянамъ сдѣлалась одною изъ доходныхъ статей для манаповъ. Считая себя распорядителями земли, они, сдавая землю въ аренду, не считаются съ интересами букары. Послѣдняя или лишается своихъ пашень или же, что случается чаще, лишается воды для орошенія своихъ полей, вслѣдствіе того, что вода направляется на пашни манаповъ или арендаторовъ—крестьянъ.

„ До какихъ размѣровъ доходитъ эксплуатація населенія манапами, можетъ служить яркою иллюстраціе слѣдующій фактъ. Одинъ Сарыбагишскій манапъ года три-четыре тому назадъ ѣздилъ въ Мекку, гдѣ поражалъ всѣхъ своею щедростію на занятія на поѣздку деньги. По возвращеніи домой онъ всѣ свои затраты для уплаты долга собралъ съ народа. По словамъ киргизъ, этотъ сборъ достигалъ суммы въ 12000—15000 рублей.

„ Гнетъ манаповъ, ихъ самовластіе и эксплуатація населенія являются главнѣйшимъ тормозомъ развитія производительной дѣятельности букары, которая въ настоящее время не можетъ считать себя и свой трудъ гарантированными отъ произвола манаповъ.

„ И букара стремится освободиться изъ подъ ига манаповъ, но ея первые шаги, вслѣдствіе съ одной стороны, неорганизованности, а съ другой стороны, безъ поддержки—не имѣютъ успѣха. Букара сознаетъ, что главнымъ путемъ освобожденія отъ манаповъ является разрѣшеніе земельного вопроса. Она желаетъ такого строя, при которомъ манапы не могли бы распоряжаться землею.

„ Не такъ давно было возникло на этой почвѣ движеніе, но оно было подавлено манапами въ самомъ корнѣ.

„ Киргизы, узнавъ, что военный губернаторъ Семирѣченской области въ своихъ хлопотахъ объ увеличеніи Семирѣченскаго казачьяго войска высказался за перечисленіе въ казаки желающихъ киргизъ,

рѣшили, что это одинъ изъ надежнѣйшихъ путей освобожденія отъ ига манаповъ, такъ какъ, получивъ въ качествѣ казаковъ по 30 дес. на мужскую душу земли, они сами будутъ распоряжаться землей, и произволъ не будетъ допущенъ. Сто пятьдесятъ кибитокъ выбрали двухъ довѣренныхъ, которые отъ имени своихъ довѣрителей и подали прошеніе о перечисленіи въ казаки. Послѣ этого на первомъ чрезвычайномъ съѣздѣ народныхъ судей противъ Таштанова и Кыдырова было предъявлено ложное обвиненіе въ кражѣ. Ложными свидѣтелями обвиненіе было доказано и не подлежащимъ апелляціи рѣшеніемъ съѣзда оба эти киргиза были присуждены къ 12 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія и къ уплатѣ штрафа. Этимъ манапы пресѣкли дальнѣйшее движеніе киргизъ въ казаки“.

„ Не смотря на тѣ прѣпятствія, которыя встрѣчаетъ развитіе осѣдлости среди киргизъ со стороны прежнихъ порядковъ скотоводческаго кочевого хозяйства, а также и отъ захвата правъ на землю прежней киргизской родовой аристократіей, постепенное осѣданіе киргизъ все же идетъ повсѣмѣстно, а вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ сокращеніе размѣровъ скотоводства и увеличеніе размѣровъ земледѣльческаго хозяйства. Мѣстами уже создались такія киргизскія осѣдлости, которыя могутъ быть поставлены почти на одну доску съ осѣдлостями киргизъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ, гдѣ киргизы уже перечислены на окладъ по земельнаго налога. Такъ, въ Вѣрненскомъ уѣздѣ имѣется аулъ Байсерке, который представляетъ изъ себя небольшое селеніе съ домами, построенными по типу русскихъ крестьянскихъ избъ. Такой же поселокъ имѣется и въ Копальскомъ уѣздѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ почтовой станціи Сарыбулакъ и сел. Гавриловскаго. Но самыя прочныя киргизскія осѣдлости имѣются въ Пишпекскомъ уѣздѣ, гдѣ киргизы поселились отдѣльными хуторами, при чемъ въ Пишпекскомъ уѣздѣ имѣется даже небольшое *осѣдлое киргизское поселеніе*—Ташъ-тубе, образованное администраціей въ 1900 году, и хотя—какъ пишетъ далѣе О. А. Шкапскій въ своей статьѣ „Переселен-

цы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области", — юридически селеніе не упрочено, а фактически оно имѣетъ землю, которою само и распоряжается.

„ Всѣ окрестные киргизы указываютъ на это селеніе, какъ на желательное для нихъ явленіе. Но судьба Таштанова и Кыдырова мѣшаетъ имъ активно добиваться прочнаго земельного устройства. Они говорятъ, что сообщили бы подробный списокъ всѣхъ тѣхъ киргизъ, которые желаютъ перейти въ число киргизъ—крестьянъ (такъ называются жители осѣдлаго киргизскаго селенія), но боятся, что про этотъ списокъ *узнаетъ уѣздный начальникъ и скажетъ о томъ манапамъ, а манапы ихъ засудятъ*. Опасеніе ихъ, конечно, весьма основательно, такъ какъ и административная и судебная власть въ рукахъ манаповъ, которые на столько сильны, что, по представленію киргизъ, даже уѣздный начальникъ является чуть не въ роли докладчика у манаповъ.

„ Такимъ образомъ, жизнь указываетъ, что, какъ среди киргизъ кайсаковъ, такъ и среди каракиргизъ земельныя богатства находятся въ рукахъ бѣлой кости: султановъ и манаповъ, что среди рядовой киргизской массы существуетъ стремленіе сбросить съ себя иго бѣлой кости, но стремленіе это пока выражается въ единичныхъ фактахъ и, не встрѣчая нигдѣ и ни въ чемъ поддержки, глохнетъ и подавляется всесильной бѣлой костью, захватившей въ свои руки политическую власть надъ народомъ“.

По поводу образованія осѣдлаго киргизскаго поселенія Ташъ-тюбе и тѣхъ предположеній Семирѣченской администраціи, которыя были приняты при его устройствѣ, О. А. Шкапскій въ своемъ очеркѣ изъ жизни Семирѣчья „Киргизы—крестьяне“ приводитъ слѣдующее:

„ Киргизское—крестьянское селеніе Ташъ-тюбе, находящееся въ 15—18 верстахъ къ югу отъ уѣзднаго города Пишпека въ предгорьяхъ Александровскаго хребта, возникло, благодаря, во первыхъ, ходатайству киргизъ, пожелавшихъ обособиться въ отдѣльную группу, независимую въ своемъ землепользованіи отъ воротилъ кара-киргизской жизни—манаповъ, пред-

ставляющихъ сильный пережитокъ былыхъ властителей—князьковъ, а во-вторыхъ, благодаря возникшему въ 1896 году въ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги вопросу о мѣрахъ, способствующихъ переходу кочевниковъ—киргизъ въ осѣдлое состояніе.

Остановлюсь на тѣхъ мѣрахъ, которыя предполагалось принять для того, чтобы облегчить киргизамъ переходъ въ осѣдлое состояніе.

„Комитетъ Сибирской дороги, поднявъ этотъ вопросъ, имѣлъ въ виду предоставленіе осѣдающимъ киргизамъ разныхъ льготъ, но самъ не приступилъ къ разработкѣ мѣропріятій, а поручилъ это дѣло министерству внутреннихъ дѣлъ.

„Что было въ этомъ отношеніи сдѣлано въ другихъ областяхъ, я не знаю. Семирѣченская же администрація, какъ гласитъ офиціальный документъ: „Обзоръ Семирѣченской области за время съ 1882 по 1899 годъ“, признала желательнымъ установленіе слѣдующихъ правилъ:

1) Для осѣдлыхъ киргизскихъ поселеній отводятся, по распоряженію областной администраціи, свободные поземельные участки въ мѣстахъ, незанятыхъ киргизскими зимовками и пашнями; размѣръ душевого надѣла опредѣляется въ нормѣ, установленной для мѣстныхъ крестьянъ, по 10 десятинъ на душу.

2) Зачисленіе въ эти поселенія киргизъ производится по ихъ ходатайству мѣстной Казенною Палатою, на первое время безъ увольнительныхъ и пріемныхъ приговоровъ, по письменнымъ удостовѣреніямъ начальниковъ уѣздовъ о неимѣніи закон. препятствій, а впослѣдствіи когда въ селеніяхъ будетъ полный комплектъ, по пріемнымъ приговорамъ на общемъ основаніи.

3) Административное устройство въ киргизскихъ поселеніяхъ и судъ учреждаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ отдѣльныхъ русскихъ селеніяхъ области.

4) Водворяющіеся въ поселеніяхъ киргизы, при дѣйствительной надобности, удостовѣренной уѣзднымъ начальникомъ, пользуются правомъ полученія ссуды хлѣбомъ въ зернѣ на посѣвы и земледѣльческихъ

орудій, въ случаѣ устройства склада ихъ для области, съ разсрочкою платежа до 10 лѣтъ по ближайшему усмотрѣнію уѣзднаго начальника, но не ранѣе возведенія въ селеніи постоянныхъ жилищъ.

5) Водворенные киргизы освобождаются на три года отъ платежа оброчной подати и земскаго сбора, а въ слѣдующіе затѣмъ три года уплачиваютъ оброчную подать и земскій сборъ въ половинномъ размѣрѣ, на одинаковомъ основаніи съ русскими переселенцами въ области.

и 6) Водвореннымъ въ поселеніяхъ киргизамъ представляется льгота по отбыванію воинской повинности на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ не несутъ въ настоящее время этой повинности осѣдлые таранчи и дунгане, не принадлежащіе къ городскимъ обществамъ, а образующіе самостоятельныя сельскія общества“.

„Вопросъ объ осѣдающихъ киргизахъ и объ устройствѣ ихъ—вопросъ сложный и въ настоящее время при бѣдности литературно-научныхъ данныхъ о землепользованіи и землевладѣніи такихъ киргизъ его трудно рѣшить. Предположенія Семирѣченской администраціи указаны, чтобы показать, на какихъ основаніяхъ она предполагала устроить селеніе Ташъ-тубе и отчасти даже осуществила это на дѣлѣ, хотя ея предположенія не только не были приведены въ законодательномъ порядкѣ, но даже и не дошли до государственнаго совѣта, потонувъ гдѣ-то въ канцеляріяхъ, гдѣ похоронено не мало благихъ начинаній.

„Опираясь на свои предположенія объ устройствѣ земельного и общественнаго быта осѣдающихъ киргизъ, областная администрація примѣнила ихъ къ устройству сел. Ташъ-тубе, для котораго была вымежевана изъ числа земель Толкановской волости площадь въ 770 дес. сообразно 77 мужскихъ душъ киргизъ, зачисленныхъ въ первое киргизское—крестьянское селеніе. Киргизы эти были въ 1900 г. исключены изъ своей волости и образовали особое общество, организованное на крестьянскомъ положеніи. Что же касается земли, то утвержденіе послѣдней за новымъ селеніемъ было лишь условное. Областное правленіе, имѣя въ виду, что Толкановская волость

не дала своего согласія на отводъ 770 д., что среди этой площади имѣются сады и зимовки такихъ киргизъ, которые не пожелали войти въ составъ киргизскаго крестьянскаго селенія и что пока нѣтъ закона объ устройствѣ быта осѣдающихъ киргизъ, не утверждая пока надѣла за Ташъ-тюбенцами, постановило „предоставить имъ пользоваться этимъ надѣломъ временно, не стѣсняя въ пользованіи и тѣхъ киргизъ Толкановской волости, которые имѣютъ въ чертѣ сего надѣла свои зимовки, клевера и сады, впредь до разрѣшенія этого вопроса высшею властью“.

Это постановленіе Семирѣченскаго областного правленія состоялось 12 марта 1900 г., а заключеніе по этому дѣлу Туркестанскаго генераль-губернатора послѣдовало только 16 августа 1903 года. Генераль-губернаторъ приказалъ землепользованіе оставить на тѣхъ же началахъ, на какихъ оно было построено областнымъ правленіемъ, а исключеніе киргизъ изъ волости и неплатежъ ими податей генераль-губернаторъ призналъ неправильнымъ, въ виду отсутствія закона объ образованіи спеціальныхъ киргизскихъ осѣдлыхъ поселеній, а потому и приказалъ зачислить киргизъ въ составъ прежнихъ волостей и взыскивать съ нихъ всѣ указанные въ Степномъ Положеніи налоги. Требованіе генераль-губернатора было исполнено: киргизы по ихъ желанію были зачислены въ три аульныхъ общества Толкановской волости и уплатили подати за три года, но въ общественной организаціи у нихъ сохраненъ особый староста и свои народные судьи. Конечно, съ формальной стороны особый староста и свои судьи не могутъ оставаться, но фактически, благодаря этому, селеніе Ташъ-тюбе сохраняетъ свою самостоятельность и само распоряжается тою земельною площадью, какая принадлежитъ непосредственно киргизамъ—крестьянамъ.

Далѣе въ томъ же очеркѣ дѣлается слѣдующее описаніе порядка землепользованія у Ташъ-тюбинцевъ и экономического ихъ положенія къ осени 1903 года.

„Какъ было сказано выше, въ черту ихъ надѣ-

ла вошли сады и зимовки киргизъ не крестьянъ. Число этихъ киргизъ опредѣляется въ 28 дворовъ, во владѣніи которыхъ находится, по словамъ Ташъ-тюбинцевъ, 120 дес. Слѣдовательно во владѣніи жителей селенія остается 650 дес., что при числѣ 33 дворовъ составитъ надѣль на дворъ въ 19,7 дес. Въ землепользованіи Ташъ-тюбинцевъ замѣчается то, что въ то время, какъ всюду у кара-киргизъ имѣется стремленіе къ подворному владѣнію, владѣніе каждого кара-киргиза земледѣльца обособляется у Ташъ-тюбинцевъ появились порядки общественнаго землепользованія. Выдѣливъ землю подъ усадьбы и подъ посѣвы люцерны, которую сѣютъ въ размѣрѣ отъ 1 до 2 дес. на дворъ, остальную землю киргизы дѣлятъ по числу трехъ арыковъ на три части, въ предѣлахъ которыхъ каждые 11 дворовъ производятъ уже передѣлъ земли по дворамъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что селеніе это еще очень молодое, а потому въ немъ и не могли сложиться тѣ или другіе порядки. Надо подождать и затѣмъ уже судить о томъ, въ какую форму выльются общественные и земельные порядки этого селенія. Теперь же слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее экономическое положеніе крестьянъ-киргизъ сел. Ташъ-тубе осенью 1903 года.

Число дворовъ.	Число душъ.			Число скота.			Всего скота считая 6 овецъ за голову крупнаго.
	м.	ж.	об.п.	лош.	рог.	ов.	
33.	88.	63.	151.	70	145.	295.	264.
На одинъ дворъ приходится	2,7	1,9	4,6	2,1	4,4	8,1	8

Къ этимъ цифрамъ надо добавить, что изъ числа 33 дворовъ не имѣли скота пять дворовъ или 15,2%, а не производило посѣвовъ 3 двора или 9,1%. Въ числѣ этихъ бѣднѣйшихъ числится одинъ старикъ бообыль, у котораго нѣтъ ни скота, ни посѣвовъ. Особенно богатыхъ въ селеніи нѣтъ, такъ какъ въ число крестьянъ-киргизъ стремилась киргизская бѣдность, до того времени жившая или въ батракахъ у русскихъ крестьянъ, или у богатыхъ киргизъ. Одинъ изъ киргизъ, бывшихъ батраковъ, по его словамъ, имѣетъ свой домъ, до 20 головъ крупнаго скота, земледѣльческія орудія (плугъ и борону), и вообще является самостоятельнымъ киргизомъ.

Селеніе вытянуто въ одну улицу, обсаженную тополями. Жители построили себѣ дома русскаго типа, преимущественно, съ камышевыми двускатными крышами и съ небольшими окнами. Однако многіе еще живутъ въ юртахъ и не строятъ домовъ. Первоначально это объяснялось недостаткомъ средствъ, а теперь, когда эти средства имѣются, воздержаніемъ отъ построекъ объясняется опасеніемъ потерять свою самостоятельность, такъ какъ въ народѣ сильно циркулируетъ слухъ, что селеніе не будетъ прочно устроено и всѣ жители его будутъ возвращены въ прежнее

свое состояніе киргизъ-кочевниковъ и снова попадутъ подъ власть манаповъ. Что селеніе впредь до изданія закона объ устройствѣ осѣдающихъ кочевниковъ, не получитъ прочной организаціи, видно уже изъ того, что по распоряженію генералъ-губернатора Ташъ-тюбинцы переведены на кибиточную подать и включены въ число киргизскихъ аульн. обществъ, но какая грозитъ киргизамъ-крестьянамъ опасность отъ полного возвращенія ихъ въ первобытное состояніе, видно изъ характеристики взаимныхъ отношеній между двумя классами кара-киргизъ „манапами“, представителями былой аристократіи, и „бухарой“, рядовой киргизской массы, находившейся, да и теперь находящейся въ положеніи крепостныхъ у манаповъ“.

Вотъ этимъ можно сказать исчерпывается весь тотъ научно-литературный матеріалъ, который въ достаточной степени выясняетъ какъ мотивы, такъ и весь историческій ходъ движенія среди киргизскихъ массъ въ пользу своего освобожденія отъ тяжелаго ига манаповъ и султановъ, завершившагося въ 1906 году образованіемъ, по распоряженію мѣстной администраціи, осѣдлаго киргизскаго поселенія въ Талкановской волости, Ташъ-тубе. Въ виду того, что предположенія, принятыя администраціей при устройствѣ Ташъ-тубе, не получили законодательной санкціи и это движеніе не могло найти себѣ поддержки для дальнѣйшаго своего развитія со стороны мѣстной администраціи и было подавлено всесильною рукою манаповъ и султановъ, получившихъ возможность попрежнему держать въ рабской зависимости киргизскія массы.

Движеніе это въ теченіе нѣсколькихъ слѣдующихъ затѣмъ лѣтъ ничѣмъ себя не проявляло и только въ 1906 году открытіе землеотводныхъ работъ въ Пишпекскомъ уѣздѣ — въ центрѣ прежняго движенія среди киргизскихъ массъ — позволило болѣе энергичной и смѣлой части киргизскаго населенія, не вступая въ открытую борьбу съ манапами и султанами, подѣ видомъ обезпеченія своихъ земельныхъ интересовъ, которые якобы нарушаются образованіемъ изъ ихъ землепользованій переселенческихъ участковъ, — снова вызвать къ жизни вопросъ о своемъ землеустройствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ о реорганизаціи внутренняго самоуправленія.

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ условія и причины, подѣ вліяніемъ которыхъ возникло современное движеніе среди кара-киргизъ Пишпекскаго уѣзда, вылившееся пока, какъ объ этомъ уже было упомянуто раньше въ форму массовой подачи въ концѣ 1906 г. и началѣ 1907 г. ходатайствъ отъ киргизскаго населенія этого уѣзда о своемъ землеустройствѣ, адресованныхъ частью на имя Г. Военнаго Губернатора области, частью на имя Г. Завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ области.

Такія ходатайства за указанный срокъ поступили отъ слѣдующихъ волостей Пишпекскаго уѣзда:

1)	Джамансартовская	4	прош.	отъ 414	кибитковл.
2)	Багишевская	3	„	„	177 „
3)	Сукулукская	3	„	„	622 „
4)	Иссыгатинская	6	„	„	127 „
5)	Талкановская	31	„	„	942 „
6)	Аламединская	12	„	„	777 „
7)	Булюкпаевская	9	„	„	607 „
8)	Карабалтинская	6	„	„	415 „
9)	Шамсинская	2	„	„	127 „
10)	Джумгалъская	1	„	„	1 „
11)	Кочкарская	2	„	„	6 „
12)	Сусамырская	2	„	„	2 „

Итого отъ 12 волостей Пишпек. уѣзда 81 „ „ 4217 кибитковл.

Кромѣ того, поступило еще 5 прошеній отъ 5

кибитковладѣльцевъ хотя и проживающихъ въ предѣлахъ Пишпекскаго уѣзда, но числящихся по другимъ уѣздамъ:

1) Пржевальскій у. 2 прошъ отъ 2 кибитковлад.

2) Ауліэатинскій „ 3 „ „ 3 „

Итого 5 „ „ 5 „

Всего же поступило ходатайствъ о землеустройствѣ 86 отъ 4222 кибитковладѣльцевъ.

Сущность всѣхъ этихъ ходатайствъ въ главныхъ чертахъ заключается въ слѣдующихъ пожеланіяхъ просителей: образовать киргизскія поселенія въ тѣхъ урочищахъ, гдѣ у нихъ имѣются постройки, клеверники и пр., на особыхъ отъ кочевниковъ земельныхъ надѣлахъ подъ хлѣбопашество, сѣнокошеніе и усадьбы, съ правомъ общаго съ ними пользованія для пастбы скота тѣми горными пространствами, которыя по возвышенному своему положенію не пригодны для земледѣльской культуры, и съ особымъ отъ кочевниковъ судебно-административнымъ устройствомъ. Въ части этихъ прошеній кромѣ того указывается на сел. Ташъ-тюбе, какъ на примѣръ желательнаго для нихъ устройства.

Всѣ эти ходатайства мотивированы тѣмъ, что всѣ они (просители) фактически ведутъ осѣдлый образъ жизни и главное занятіе ихъ не скотоводство, а земледѣліе, и кочевниками считаются лишь номинально; большая часть изъ нихъ, ведя скотоводство въ небольшихъ размѣрахъ, перекочевываетъ на небольшія разстоянія въ свободное отъ полевыхъ работъ время и въ настоящее время приспособляетъ свою жизнь къ осѣдлымъ промысламъ, отъ чего общіе интересы съ чистыми кочевниками постепенно вымираютъ, но кочевники изъ своихъ расчетовъ препятствуютъ имъ перейти изъ кочевого въ осѣдлое состояніе и эта рознь порождаетъ среди нихъ споры, ссоры и вражду. Они живутъ земледѣльческимъ трудомъ и въ силу необходимости должны подчиняться всѣмъ условіямъ кочевой жизни, находясь въ полной зависимости отъ манаповъ и султановъ, въ большинствѣ случаевъ кочевниковъ, которые

распоряжаются не только всѣмъ ихъ достояніемъ, но и сверхъ того облагаютъ въ свою пользу особымъ оброкомъ (джурчиликъ).

Мѣстное переселенческое управленіе, на которое было возложено Г. Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ выясненіе тѣхъ основаній, на которыхъ могли бы получить удовлетвореніе возбужденныя киргизами ходатайства, — за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи матеріаловъ по вопросу о землеустройствѣ киргизъ, кромѣ приведенныхъ выше ходатайствъ и литературныхъ трудовъ О. А. Шкапскаго — въ началѣ 1907 г. командировало въ Пишпекскій уѣздъ одно изъ лицъ статистической организаціи, поручивъ ему на мѣстахъ выяснить дѣйствительныя причины, за-

ставившія киргизъ снова возбудить ходатайство о своемъ землеустройствѣ, а также произвести хозяйственно-статистическое обслѣдованіе сел. Ташъ-тюбе, на которое сами киргизы указываютъ какъ на примѣръ желательнаго для нихъ устройства. Эти порученія имѣли цѣлью съ одной стороны освѣтить современное движеніе среди кара-киргизъ Пишпекскаго уѣзда, а съ другой выяснить по настоящему хозяйственно-экономическому положенію Ташъ-тюбинцевъ насколько цѣлесообразны тѣ предположенія, которыя были приняты при устройствѣ сел. Ташъ-тюбе, и насколько послѣднія могли бы быть примѣняемы при дальнѣйшемъ землеустройствѣ киргизъ.

Ходатайства о землеустройствѣ главнымъ образомъ поступили отъ тѣхъ кара-киргизскихъ волостей, населеніе которыхъ принадлежитъ къ племенной группѣ Солту. Населеніе этихъ Солтинскихъ волостей ведетъ земледѣльческо-скотоводническое хозяйство при искусственномъ орошеніи полей, распредѣляя свои занятія веденія такого хозяйства слѣдующимъ образомъ. Весна и небольшая часть лѣта посвящается обработкѣ полей и посѣвамъ, причемъ прежде всего производится обработка тѣхъ полей, которыя затѣмъ поступаютъ подъ посѣвы пшеницы, ячменя и овса; по окончаніи этихъ полевыхъ работъ, занимающихъ часть марта и почти весь апрѣль, переходятъ къ об-

работкѣ полей подъ посѣвы проса и кунака. Къ 20-му мая можно считать, что у всѣхъ хозяевъ законченъ кругъ весеннихъ полевыхъ работъ, послѣ чего начинается перекочевка со скотомъ почти всѣхъ хозяевъ на лѣтнія пастбища (джай-ляу)—въ горы, гдѣ остаются до конца іюля. Въ концѣ іюля и началѣ августа, когда наступаетъ періодъ вызрѣванія хлѣбовъ, хозяева со своимъ рабочимъ скотомъ возвращаются къ пашнямъ, расположеннымъ въ Чуйской долинѣ, оставляя на пастьбу въ горахъ остальной свой скотъ, а небольшая часть хозяевъ—богатыхъ скотоводовъ—идетъ на время полевыхъ работъ со своимъ скотомъ на Су-

самырѣ—общую лѣтовку для многихъ волостей не только Пишпекскаго уѣзда, но и сосѣднихъ съ ними уѣздовъ. Въ серединѣ сентября, когда окончена уже уборка хлѣбовъ, весь скотъ сгоняется въ Чуйскую долину, служащую для прилегающихъ къ р. Чу волостей общимъ весенне-осеннимъ пастбищемъ. Здѣсь скотъ остается до конца ноября и къ 1-му декабря большая его часть, состоящая изъ лошадей и барановъ, перегоняется для пастьбы въ горы, гдѣ у большинства хозяевъ, имѣющихъ зимовки въ Чуйской долинѣ, кромѣ того имѣются еще вторыя зимовыя стойбища. Въ горахъ скотъ держится въ теченіе всей зимы и раннею весною, какъ только начинается таяніе снѣга на равнинѣ, перегоняется изъ горъ къ пашнямъ—въ Чуйскую долину.

Осѣдлыхъ хозяйствъ въ тѣсномъ смыслѣ слова нѣтъ; даже тѣ хозяева, которые въ настоящее время добываютъ средства къ жизни главнымъ образомъ отъ земледѣлія, принимаютъ участіе наравнѣ со скотоводами въ перекочевкахъ, хотя перекочевки ихъ весьма ограничены, не выходятъ за предѣлы волостныхъ границъ, и вызываются здѣсь особыми природными условіями. Эти хозяйства, имѣя свои зимовки около пашенъ въ Чуйской долинѣ, принуждены отгонять свой скотъ на пастьбу въ горныя пространства на лѣтніе и зимніе мѣсяцы, такъ какъ держать скотъ въ Чуйской долинѣ въ эти мѣсяцы не представляется возможнымъ: въ іюнѣ и въ іюлѣ вся трава въ Чуйской долинѣ выгораетъ отъ палящаго зноя и скотъ, не находя себѣ здѣсь хорошаго и въ достаточномъ количествѣ корма, сверхъ того страдаетъ отъ сильнаго жара и разнаго гнуса, которымъ изобилуетъ

Чуйская долина, между тѣмъ какъ въ то время горныя пространства обладаютъ болѣе умѣренной температурой и хорошимъ подножнымъ кормомъ; послѣ знойнаго лѣта и при недостаткѣ атмосферныхъ осадковъ въ первой половинѣ осени Чуйская долина не можетъ дать кормового запаса достаточнаго для прокорма скота въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего скотъ для прокорма на зиму отгоняется въ горы, гдѣ имъ отыскивается болѣе обильный подножный кормъ.

Во время лѣтняго пребыванія въ горахъ со скотомъ часть хозяевъ дѣлаетъ небольшіе сѣнные запасы выкашиваеніемъ наиболѣе богатыхъ травяною растительностію мѣстностей въ горныхъ пространствахъ.

Почти все населеніе солтанскихъ волостей, за исключеніемъ немногихъ богатыхъ скотоводовъ, занимается земледѣліемъ и въ довольно широкихъ размѣрахъ; изъ нихъ уже многія хозяева главныя средства къ жизни получаютъ отъ земледѣлія, приспособляють свою жизнь къ осѣдлымъ промысламъ и выражаютъ неуклонное стремленіе создать свое благосостояніе на земледѣльческомъ трудѣ. У этихъ хозяйствъ кромѣ воздѣлыванія перечисленныхъ выше яровыхъ хлѣбовъ, разведеніе садовъ и посѣвовъ люцерны, начинается постепенно развиваться рисоводство, разведеніе табака и льна, а также и культура картофеля. Но эти стремленія киргизъ—земледѣльцевъ встрѣчаютъ серьезныя препятствія со стороны меньшаго круга лицъ—манаповъ, отъ произвола которыхъ не гарантированы ни жизнь, ни имущество ни одного киргизскаго хозяйства. Манапы захватомъ въ свои

руки всѣхъ судебныхъ выборныхъ и административныхъ должностей создали полную экономическую и политическую зависимость для киргизскихъ массъ, пользуются этимъ и эксплоатируютъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ—то обложеніемъ въ свою пользу особымъ денежнымъ оброкомъ, то сдачею при удобномъ случаѣ въ аренду пахатныхъ земель крестьянамъ, дунганамъ или другимъ лицамъ, лишая при этомъ киргизъ—земледѣльцевъ главнаго источника ихъ жизненныхъ средствъ.

Изслѣдованіе современнаго движенія среди кара-киргизъ Пишпекскаго уѣзда выяснили, что эксплуатація киргизскихъ массъ въ настоящее время манапами при помощи народнаго суда доведена до крайнихъ предѣловъ, когда раззоренныя массы киргизъ должны отыскивать себѣ пропитаніе заработкомъ на сторонѣ и главнымъ образомъ батрачествомъ у осѣдлаго населенія и у тѣхъ же манаповъ. Бѣдный работаетъ на манапа ради пищи и одежды для полуголодной семьи и, если, что заработаетъ на сторонѣ, то долженъ часть этого заработка отдать манапу въ видѣ оброка, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ будетъ привлеченъ манапомъ, какъ и за всякое другое ослушаніе и неповиновеніе послѣднему, въ киргизскомъ народномъ судѣ къ какой либо отвѣтственности и тогда отдать придется больше того, что требовалъ манапъ, ибо въ этомъ случаѣ онъ долженъ будетъ заплатить и народному судѣ — бію, и джигиту, и писарю, словомъ онъ будетъ обобранъ до послѣдней копейки.

Въ киргизскомъ народномъ судѣ бѣднякъ никогда не можетъ найти защиты своихъ интересовъ и

добыть себѣ правосудія, такъ какъ всѣ судьи, будучи или изъ манаповъ, или ихъ ставленниковъ, находятся не только подъ вліяніемъ манаповъ, но и всѣ дѣла какъ уголовныя, такъ и гражданскія рѣшаютъ по ихъ указанію. Такимъ образомъ безконтрольный киргизскій народный судъ, не отвѣчая тѣмъ цѣлямъ, въ которыхъ онъ былъ установленъ, въ настоящее время обращенъ въ послушное оружіе въ рукахъ манаповъ для всяческой эксплуатаціи и порабощенія букары. Хотя кромѣ единоличнаго народнаго суда имѣются волостные и чрезвычайные сѣзды народныхъ судей, но и въ послѣднихъ установленіяхъ бѣднякъ не можетъ добиться правосудія, такъ какъ состоятъ они изъ тѣхъ же народныхъ судей — манаповъ или ихъ ставленниковъ и постановленія ихъ ничѣмъ не отличаются отъ постановленій единичныхъ судей, т. е. дѣлаются съ такимъ же нарушеніемъ справедливости и правосудія въ пользу манапа; между тѣмъ рѣшенія сѣздовъ народныхъ судей окончательны для

исковъ на какую угодно сумму и для тюремнаго заключенія до 1—5 лѣтъ, не подлежатъ апелляціи и приведеніе въ исполненіе постановленій этихъ съѣздовъ не можетъ быть никѣмъ ни пріостанавливаемо, ни отмѣняемо. Такимъ образомъ каждый манапъ имѣетъ полную возможность, при помощи ложныхъ свидѣтельскихъ показаній, всегда посягнуть на свободу и имущество любого киргиза.

Въ кара-киргизскихъ волостяхъ Пишпекскаго уѣзда политическая власть надъ народомъ захвачена двумя родовитыми манапами изъ рода Солту и изъ рода Сарыбагишъ, въ рукахъ которыхъ находятся всѣ судебныя и административныя киргизскія власти; народные судьи на всѣхъ чрезвычайныхъ съѣздахъ рѣшаютъ важныя дѣла по указанію этихъ двухъ главныхъ манаповъ.

Въ Чуйской долинѣ манапы создаютъ свое богатство на земельной спекуляціи, сдавая въ аренду общественныя земли подъ хлѣбопашество крестьянамъ, дунганамъ и отдѣльнымъ лицамъ, отъ чего конечно страдаютъ главнымъ образомъ интересы наиболѣе многочисленной и бѣднѣйшей части населенія, которая при этомъ лишается либо вовсе обрабатываемыхъ ею пашень, либо терпитъ недостатокъ въ поливной водѣ. Сдача земель въ аренду производится манапами главнымъ образомъ не гласная, не имѣющая за собою никакого юридическаго права и основанная лишь на безправіи киргизской массы, такъ какъ бѣдняки, интересы которыхъ при этомъ нарушаются, въ силу необходимости должны молчать и подчиняться въ этомъ отношеніи манапамъ. Не лучше дѣло обстоитъ и при сдачѣ земель въ аренду по общественнымъ—волостнымъ приговорамъ, такъ какъ сдача земель по такимъ приговорамъ обыкновенно происходитъ по самой ничтожной цѣнѣ, не дающей

никакой выгоды ни обществу, ни тѣмъ лицамъ, интересы которыхъ при этомъ затрагиваются, но за то манапы, подъ давленіемъ которыхъ составляются эти приговоры, получаютъ отъ арендаторовъ за услугу не гласно большія суммы денегъ.

Насколько велика эксплуатація манапами букары въ земельномъ отношеніи могутъ служить для иллюстраціи слѣдующіе примѣры, имѣющіе мѣсто въ настоящее время въ кара-киргизскихъ волостяхъ.

Въ Аламединской волости два вліятельныхъ манапа—въ рукахъ которыхъ находятся всѣ лучшія земли въ волости, сдаютъ ежегодно въ аренду—одинъ до 1000 дес. по берегу р. Чу дунганамъ подъ посѣвы риса, а другого въ подгорной полосѣ 400—500 дес. крестьянамъ для пахоты, при чемъ оба эти манапа арендную плату берутъ въ свою пользу. Кромѣ того, другіе менѣе вліятельные манапы, родственники Мусы и Сарыбагиша, также занимаются сдачей земель въ аренду крестьянамъ и дунганамъ, такъ, что въ настоящее время многіе киргизы изъ рода Толекъ лишены пахотныхъ земель и должны искать заработковъ на сторонѣ.

Въ минувшемъ году въ Толкановской волости вліятельные манапы по соглашенію съ волостной администраціей сдали въ аренду мѣщанамъ г. Пишпека 750 дес., получивъ за эту услугу отъ арендаторовъ сверхъ обусловленной въ приговорѣ арендной платы, 150 р. въ годъ, еще 4500 руб. негласныхъ, которые манапы раздѣлили между собой. Точно такъ же, какъ и въ Аламединской волости, здѣсь сдано въ аренду манапами кромѣ этихъ 750 дес., еще много другихъ земель.

Въ Карабалтинской волости манапы уже сдали въ долгосрочную аренду крестьянамъ почти всѣ удобныя для хлѣбопашества земли, вслѣдствіе чего многіе бѣдные киргизы принуждены идти въ батраки къ манапамъ и крестьянамъ. Въ томъ же положеніи находятся и киргизы другихъ Солтинскихъ волостей и привести всѣ тѣ примѣры эксплуатаціи манапами букары, въ виду ихъ многочисленности, представляется и невозможнымъ и лишнимъ, такъ какъ и приведенные уже выше примѣры достаточно выясняютъ ту высокую степень, до которой доведена здѣсь эта эксплуатація.

Такимъ образомъ изслѣдованіе современнаго движенія среди кара-киргизъ устанавливаетъ ненормаль-

ность отношеній между двумя классами населенія—манапами и букарой, причемъ первые, захвативъ въ свои руки судебную и административную власть, всячески эксплуатируютъ и держатъ въ рабской зависимости всю букару.

Зависимость эта наиболѣе велика въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ букара уже перешла отъ скотоводства къ земледѣльческому хозяйству и гдѣ слѣдовательно она не можетъ относиться равнодушно какъ къ захвату земли, такъ и къ захвату правъ на свой трудъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ главные мотивы современнаго движенія среди кара-киргизъ и возбужденія ходатайствъ о переводѣ на осѣдлое состояніе, которое въ понятіи киргизъ связывается съ земельнымъ ихъ устройствомъ и измѣненіемъ судебно-административнаго строя, т. е. иными словами, съ полнымъ освобожденіемъ отъ рабской зависимости отъ манаповъ.

Подобно тому, какъ и при аналогичныхъ движеніяхъ въ прежнее время манапы всевозможными мѣрами и средствами старались подавить возникшее среди киргизъ и ненавистное имъ движеніе, грозящее потерю власти надъ букарой,—и настоящее движеніе вызвало подъ давленіемъ манаповъ обратное теченіе. Уже въ настоящее время всѣ родовитые манапы и административно-судебныя власти сплотились и вооружились противъ всѣхъ желающихъ перейти въ осѣдлое состояніе, принимаютъ всевозможныя мѣры къ тому, чтобы остановить возникающее среди киргизъ движеніе къ осѣдлости для чего они прибѣгаютъ къ посредству киргизскаго народнаго суда, какъ самаго надежнаго средства для подавленія возникшаго стремленія, киргизъ къ осѣдлости. Уже во многихъ волостяхъ ходатайствуютъ о разрѣшеніи вслостного и чрезвычайнаго съѣздовъ, на которыхъ безспорно многіе изъ пожелавшихъ осѣдлости будутъ привлечены къ уголовной или другой какой либо отвѣтственности и нѣкоторые изъ нихъ будутъ посажены въ тюрьму. Изъ числа просителей Карабалтинской волости нѣкоторые уже привлекаются въ народномъ судѣ къ отвѣтственности, а одинъ даже изъ

нихъ уже приговоренъ къ 3-хъ мѣсячному заключенію; вслѣдствіе этого многіе изъ просителей возбудили передъ губернаторомъ и мѣстнымъ управленіемъ ходатайства объ исключеніи изъ списка пожелавшихъ перейти въ осѣдлое состояніе, но эти ходатайства безъ сомнѣнія возбуждены ими въ цѣляхъ избѣжанія тюрьмы и огражденія своихъ интересовъ и являются плодомъ давленія манаповъ и народнаго суда. Если не будутъ приняты какія-нибудь мѣры для огражденія просителей отъ произвола манаповъ прежде, чѣмъ пройдетъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о землеустройствѣ киргизскаго населенія, то многіе изъ пожелавшихъ перейти въ осѣдлое состояніе будутъ принуждены отказаться отъ своего желанія, такъ какъ въ противномъ случаѣ они будутъ раззорены народнымъ судомъ путемъ предъявленія ложныхъ исковъ подставными лицами.

Слѣдовательно, какъ бы то не было сильно возникшее обратное теченіе противъ перехода въ осѣдлое состояніе, его нельзя считать выраженіемъ истинныхъ стремленій и желаній киргизскаго народа, пока онъ находится въ полной зависимости отъ манаповъ. Наконецъ, допуская даже противное, т. е. переходъ къ осѣдлому образу жизни не совпадаетъ съ желаніемъ киргизскихъ массъ, разъ установлено несовершенство дѣйствующихъ здѣсь законоположеній, что блестяще доказывается манапами, и въ чемъ именно заключаются эти несовершенства, правительственная власть должна измѣнить или ввести коррективы въ дѣйствующія здѣсь законоположенія, тѣмъ болѣе, что послѣднія, какъ это вполнѣ доказывается всѣмъ предыдущимъ, служатъ главнымъ тормозомъ на пути перехода киргизскихъ массъ къ осѣдлому образу жизни и къ нормальному развитію у нихъ земледѣлія, чему такъ или иначе государственная власть должна способствовать и даже покровительствовать.

Изслѣдованія какъ современнаго движенія среди кара-киргизъ, такъ и аналогичныхъ ему въ прежнее время, устанавливаютъ серьезныя аномаліи въ киргизской жизни, создаваемые здѣсь дѣйствующими законоположеніями, которыя позволили небольшому кругу лицъ захватить власть надъ всей киргизской массой и всячески ее эксплуатировать, при чемъ

эксплоатація эта въ земледѣльческихъ районахъ основывается главнымъ образомъ на спекуляціи по сдачѣ въ аренду общественныхъ земель. Такими аномаліями являются—продолжающій функціонировать безапелляціонный народный судъ и условія киргизскаго землепользованія.

Киргизскій народный судъ, компетенціи котораго подвѣдомственны весьма важныя преступленія, какъ умышленное нанесеніе увѣчій, вооруженная кража, нанесеніе ранъ и другія, а сообразно этому и наложеніе тяжелыхъ наказаній и взысканій, въ современномъ своемъ состояніи пересталъ служить цѣлямъ правосудія, а служитъ лишь поддержанію интересовъ и власти небольшого класса лицъ въ ущербъ интересамъ всего населенія. Причины послѣднему надо видѣть и въ томъ, что народному суду предоставлено слишкомъ много правъ, выходящихъ далеко за предѣлы обыкновенной сельской расправы, и въ томъ, что двухстепенные выборы народныхъ судей дѣлаютъ довольно легкимъ подкупъ пятидесятниковъ и выборъ, при развитомъ у киргизъ подкупѣ во время волостныхъ выборовъ, обыкновенно падаетъ на кандидата, выставляемаго болѣе богатой стороной, которою при этомъ тратятся значительныя суммы денегъ, но не безвозвратно, такъ какъ при удачномъ исходѣ выборовъ истраченныя суммы будутъ возвращены съ населенія и при томъ въ размѣрахъ, далеко превосходящихъ затрату; наконецъ и въ томъ, что въ киргизскомъ народномъ судѣ истецъ имѣетъ гораздо большія преимущества передъ отвѣтчикомъ, вслѣдствіе чего отвѣтчику при возведеніи на него ложныхъ обвиненій весьма трудно оправдаться и онъ

подвергается тяжелому наказанію или взысканію.

Что же касается условій землепользованія, то Степное Положеніе, возведя волость на степень земельной общины, ст. 126-ю предоставляетъ право сдавать общественныя земли въ аренду съѣзду волостныхъ выборныхъ, эта статья была еще цѣлесообразна и возможна въ то время, когда населеніе каждой волости состояло изъ однородныхъ элементовъ, ведущихъ одно и то же скотоводческое хозяйство, и

когда спросъ на арендныя земли со стороны пришлаго населенія не былъ такъ великъ. Въ настоящее же время уже произошла дифференціація населенія по роду своихъ занятій, когда въ каждой волости образовались два значительныхъ класса—земледѣльцевъ и скотоводовъ, интересы которыхъ должны были столкнуться на почвѣ землепользованія. Интересы земледѣльцевъ, какъ класса менѣе зажиточнаго и вліятельнаго, оказались подчиненными интересамъ кочевниковъ-манаповъ, которые, захвативъ власть надъ народомъ, согласно ст. 126 Степного Положенія стали полными распорядителями земли, сдавая въ аренду именно земли, пригодныя для земледѣлія и на которыя въ области существуетъ большой спросъ со стороны пришлаго какъ устроеннаго, такъ и не устроеннаго еще населенія.

Такимъ образомъ мѣропріятія, которыя будутъ направлены къ огражденію интересовъ земледѣльческаго киргизскаго населенія должны состоять въ полномъ освобожденіи букары отъ рабской зависимости отъ вліятельнаго класса скотоводовъ—манаповъ, для чего необходимо выдѣлить ихъ отъ скотоводовъ не только въ отношеніи судебно-административномъ, но и въ отношеніи землепользованія, т. е. вырвать изъ рукъ манаповъ какую бы то ни было возможность эксплоатировать бѣднѣйшую земледѣльческую часть населенія.

Хотя все, что до сихъ поръ говорилось, относится къ кара-киргизскимъ волостямъ Пишпекскаго уѣзда, но такая же эксплоатація народа существуетъ и въ киргизъ—кайсакскихъ волостяхъ не только Пишпекскаго уѣзда, но и остальныхъ уѣздовъ области, съ тою только разницею, что населеніе въ нихъ эксплоатируется лицами, называющимися не манапами, а богатыми и вліятельными „аткамнарами“. Очевидно, что тѣ же законоположенія и порядки выборнаго судебно-административнаго управленія создавшія такія благопріятныя условія для эксплоатаціи въ кара-киргизскихъ волостяхъ всего населенія небольшимъ кругомъ лицъ, не могли дать иныхъ результатовъ и въ киргизъ-кайсакскихъ воло-

стяхъ, какъ только создать классъ эксплуататоровъ — богатыхъ и вліятельныхъ аткамнаровъ, которые подобно манапамъ, захвативъ въ свои руки власть надъ массами киргизъ-кайсаковъ, держатъ ихъ въ полной рабской зависимости и эксплуатируютъ и сборомъ особыхъ оброковъ въ свою пользу, и спекуляціями по сдачѣ общественныхъ земель главнымъ образомъ пахотныхъ, въ аренду, иными словами картина зависимости и эксплуатаціи народа получается точь въ точь та же, что и въ кара-киргизскихъ волостяхъ, такъ что тѣ мѣропріятія, которыя будутъ признаны цѣлесообразными и необходимыми въ видахъ освобожденія народа въ кара-киргизскихъ волостяхъ, въ тѣхъ же цѣляхъ могутъ быть распространены и на киргизъ-кайсакскія волости.

Но прежде чѣмъ болѣе подробно останавливаться на этихъ мѣропріятіяхъ, которыя уже отчасти проведены въ жизнь киргизовъ и отчасти осуществлены мѣстной администраціей въ образованіи осѣдлаго киргизскаго поселенія Ташъ-тюбе, полезно будетъ сдѣлать описаніе хозяйственно-экономическаго положенія Ташъ-тюбинцевъ по изслѣдованію 1907 г. и привести нѣкоторыя историческія данныя, опущенныя въ вышеприведенномъ очеркѣ „киргизы-крестьяне“ О. А. Шкапскаго.

Въ 1897 г. въ Талкановской волости происходили выборы волостного управителя. Эти выборы повели за собою образованіе двухъ враждебныхъ между собою партій. Во главѣ одной изъ нихъ стоялъ родовитый манапъ изъ рода Коная, который по инициативѣ уѣзднаго начальника возбудилъ отъ имени 91 кибитковладѣльцевъ ходатайство передъ мѣстной администраціей объ образованіи осѣдлаго поселенія въ предѣлахъ Талкановской волости. Къ этому ходатайству администрація отнеслась сочувственно и ему былъ данъ надлежащій ходъ, между тѣмъ какъ киргизы, въ числѣ 61 кибитковладѣльца, помирились со своими родственниками и отказались отъ своего желанія перейти въ осѣдлое состояніе, а остальные 33 кибитковладѣльца напротивъ того продолжали настаивать на возбужденномъ ходатайствѣ. Эти 33 кибит-

ковладѣльца были почти всѣ бѣдные, за исключеніемъ 3—4 хозяйствъ, и до тѣхъ поръ жили въ работникахъ у манаповъ.

Уѣздная администрація для огражденія просителей отъ злоупотребленій со стороны манаповъ и долж-

ностныхъ лицъ тогда же, впредь до устройства особаго осѣдлаго поселенія, выдѣлила ихъ въ особую въ судебно-административномъ отношеніи группу, предоставивъ кочевникамъ всѣ претензіи къ нимъ предъявлять черезъ русскій судъ, а именно черезъ Мирового Судью.

Переписка по образованію Ташъ-тюбе затянулась и изъ всѣхъ предположеній, сдѣланныхъ администраціей при этомъ образованіи, какъ объ этомъ уже упомянуто выше, было осуществлено только одно, отводомъ въ 1900 г. особаго подъ него земельного надѣла.

Въ селеніи Ташъ-тюбе въ настоящее время числится 41 кибитковладѣлецъ, изъ которыхъ 31 самостоятельное хозяйство, 4 отава и 6 кибитокъ отсутствующихъ. Отавы числятся только отдѣльными кибитками, но не имѣютъ самостоятельныхъ хозяйствъ, и выдѣлены были въ прошломъ году вслѣдствіе партійной вражды, возникшей на почвѣ выборовъ сельскаго старосты. Послѣдній фактъ для киргизской жизни весьма характеренъ, указывающій насколько обычна и развита у нихъ борьба различныхъ партій на почвѣ выборовъ должностныхъ лицъ, что избраніе даже сельскаго старосты, не легализованнаго должностнаго лица, вызываетъ образованіе партій и выдѣленіе фиктивныхъ кибитковладѣльцевъ, чтобы только увеличить число голосовъ для своей партіи.

Экономическое состояніе 31 самостоятельнаго хозяйства выражается слѣдующими цифрами

Число дворовъ.	Число душъ.			Число скота.			Всего скота, считая 6 овецъ за голову круп.
	м. п.	ж. п.	об. п.	лош.	рог.	овецъ.	
31	88	61	149	117	144	135	283
На одинъ дворъ приходится	2,8	2,0	4,8	3,8	4,6	4,4	9,1

Если сравнить послѣднія цифры съ таковыми же за 1903 годъ:

Число дворовъ.	Число душъ.			Число скота.			Всего скота, считая 6 овецъ за голову круп.
	м. п.	ж. п.	об. п.	лош.	рог.	овецъ.	
33	88	63	151	70	145	295	264

На одинъ дворъ
приходится . . . 2,7 1,9 4,6 2,1 4,4 8,1 8,0

то видно, что хотя послѣдовало небольшое уменьше-
ніе числа дворовъ и наличнаго населенія, но за то
семейный составъ хозяйства нѣсколько поднялся про-
тивъ таковаго же въ 1903 г.; что же касается коли-
чества скота, то общее его количество возрасло при
значительномъ измѣненіи состава стада такъ

на 100 головъ стада приходилось:

въ 1903 г. лошадей	13	рог. ск.	29	и овецъ съ козами	58
въ 1907 г.	"	30	"	36	34

т. е. произошло увеличеніе рабочаго скота—лошадей
и рогатаго скота, за счетъ уменьшенія въ стадѣ овецъ
и козъ. Такое измѣненіе въ составѣ стада вполне
понятно, если принять во вниманіе, что овцы и ко-
зы имѣютъ важное значеніе только для жизни кочев-
никовъ и при переходѣ къ осѣдлымъ промысламъ
этотъ видъ скота долженъ былъ утратить главенству-
ющее свое значеніе, такъ какъ при этомъ произошло
значительное сокращеніе въ потребленіи животныхъ
продуктовъ питанія за счетъ увеличенія потребленія
растительныхъ продуктовъ.

Два остальныхъ вида скота—лошади и рогатый
скотъ, по общему своему количеству увеличились по
сравненію съ 1903 г. и это увеличеніе надо признать
и для рогатаго скота, хотя количества его въ 1903
г. и въ 1907 г. оказались одинаковыми, но 1907 г.
предшествовалъ годъ, ознаменовавшійся сильнымъ
падежемъ рогатаго скота отъ чумы въ селеніи Ташъ-
тубе. Увеличеніе количества лошадей и рогатаго ско-
та указываетъ какъ на большое приспособленіе къ
осѣдлымъ промысламъ, такъ и на общій подъемъ
благосостоянія сел. Ташъ-тубе.

Въ числѣ 31 самостоятельнаго хозяйства въ на-
стоящее время числится всего одно хозяйство, не
имѣющее вовсе скота противъ 5 хозяйствъ не имѣв-
шихъ скота въ 1903 г., а остальные хозяйства по ко-
личеству владѣемаго скота могутъ быть распредѣ-
лены на слѣдующія пять группъ:

12 хоз. имѣютъ отъ 1 до 3 ед. скота.

9	"	3	"	8	"
6	"	8	"	15	"
1	"	15	"	25	"
2	"	25	"	50	"
30	хоз.				

при чемъ безлошадныхъ и безъ рогатаго скота изъ нихъ имѣется всего четыре—одно безъ лошадей и

три безъ рогатаго скота—и принадлежатъ онѣ къ первой группѣ; первыя двѣ группы хозяйствъ совершенно не имѣютъ овецъ и козъ и послѣднія появляются, лишь начиная съ третьей группы хозяйствъ, т. е. имѣющихъ 8 единицъ скота и болѣе, хотя и среди такихъ хозяйствъ встрѣчается нѣсколько хозяйствъ, не имѣющихъ вовсе барановъ. Такимъ образомъ наличность въ хозяйствѣ барановъ для селенія Ташъ-тубе свидѣтельствуешь до нѣкоторой степени о благосостояніи такого хозяйства; изъ всѣхъ 30 хозяйствъ только 5 хозяйствъ имѣютъ въ своихъ стадахъ барановъ.

Лѣтомъ въ цѣляхъ выпаса скота Ташъ-тубинцы, за исключеніемъ 4-хъ хозяйствъ, остающихся въ предѣлахъ надѣльных земель, кочуютъ вмѣстѣ съ киргизами 6-го и 10-го ауловъ Толкановской волости въ горы на урочища—Уйбулакъ, Алчалыбулакъ и Каска-су, гдѣ остаются до 1-го августа, а съ этого времени перекочевываютъ на надѣльныя земли сел. Ташъ-тубе. Остальное время года скотъ остается на надѣльных земляхъ и содержится главнымъ образомъ на подножномъ корму, такъ какъ сѣнныхъ запасовъ дѣлается мало и при томъ не всѣми хозяевами, а только 13-ю изъ нихъ. За прошлый годъ ими накошено было по перелогамъ нѣсколько болѣе 200 копень, т. е. болѣе 1000 пудовъ, такъ что въ среднемъ на одно косившее хозяйство приходится всего около 80 пудовъ; стойловымъ содержаніемъ главнымъ образомъ пользуются рабочія лошади, а также рогатый скотъ, который кормится соломой, мякиной и пр. отработками продуктовъ сельскаго хозяйства. Не малымъ подспорьемъ для прокорма скота служатъ кле-

верники, имѣющіеся у большой части хозяевъ; размеры клеверниковъ у отдѣльныхъ хозяевъ колеблются отъ полъ-десятины хозяйственной (100.40) до двухъ десятинъ. Всего подъ клеверниками въ сел. Ташъ-тубе состоитъ до 18,5 дес. хозяйственныхъ, при чемъ въ среднемъ съ одной такой десятины было собрано за прошлый годъ до 400 пудовъ зеленого корма.

Земледѣліемъ занимаются всѣ 31 наличное хозяйство, при чемъ ими въ прошломъ году, считая въ томъ числѣ и клеверники, было запахано 140 дес., изъ которыхъ болѣе половины, а именно 74 дес., было засѣяно яровой пшеницей, а изъ остальныхъ 66 дес.—34 дес. были засѣяны ячменемъ, 1,66 дес.—овсомъ и 30,34 дес. состояли подъ клеверниками. При общей площади запашекъ въ 140 дес. въ среднемъ на одно хозяйство запашки приходится 4,5 дес. при колебаніи послѣдней цифры по отдѣльнымъ хозяйствамъ отъ 1 до 10 дес. Всѣ хозяйства по площади запашки могутъ быть распредѣлены на такіе четыре хозяйственные группы:

4 хоз., имѣющія запашекъ отъ 1 до 3 десятинъ							
20	"	"	"	"	3	5	"
44	"	"	"	"	5	7	"
3	"	"	"	"	7	10	"
Итого 31 хозяйство.							

Такимъ образомъ наиболѣе распространенною группою хозяйствъ въ селеніи Ташъ-тубе является хозяйственная группа съ посѣвною площадью отъ 3 до 5 дес., среднее хозяйство этой группы характеризуется—семейнымъ составомъ въ 4,5 души обоего пола при 2,6 душ. муж. пола, площадью запашки въ 4,1 дес. и количествомъ скота, считая 6 головъ мелкаго скота за одну голову крупнаго, опредѣляемымъ въ 9 головъ крупнаго скота.

Если принять во вниманіе, что въ составъ сел. Ташъ-тубе вошли главнымъ образомъ бѣдняки и бывшіе батраки, то послѣднія цифры, характеризующія средне-типичное хозяйство въ этомъ селеніи, сами собою указываютъ на общее улучшеніе экономическаго положенія Ташъ-тубинцевъ, которое достигнуто ими въ довольно короткій срокъ и которое для мно-

гихъ киргизскихъ хозяйствъ служить пока только предметомъ стремленій и надеждъ; да и сами Ташъ-тюбинцы вполнѣ довольны своимъ настоящимъ положеніемъ и выражаютъ лишь желаніе, чтобы отведенный имъ земельный надѣлъ былъ прочно закрѣпленъ за ними и чтобы они снова не попали въ зависимость къ манапамъ.

Всѣ надѣльные земли сел. Ташъ-тубе въ количествѣ 650 д., за исключеніемъ пахотныхъ земель, состоятъ въ общемъ пользованіи, а пахотныя земли, орошаемыя тремя арыками изъ рѣки Аларчи, ежегодно передѣляются между всѣми кибитковладѣльцами, считая въ томъ числѣ и отсутствующихъ, по числу отдѣльных кибитокъ, а не по числу душъ мужского пола. Пахотные участки отсутствующихъ кибитковладѣльцевъ сдаются въ аренду либо самими хозяевами, либо обществомъ, при чемъ плата за такую аренду идетъ на уплату податей и другихъ сборовъ, причи-

тающихся съ этихъ хозяевъ. Въ настоящее время отдѣльнымъ юртовладѣльцамъ уплачивается—4 руб. по кибиточной подати, 1 р. 58 коп. земскаго сбора и 3 р. 20 коп. общественнаго сбора, идущаго на жалованье сельской администраціи—старосты, писаря и джигита; староста получаетъ въ годъ 40 руб., писарь—60 руб. и джигитъ—16 р. 40 коп. Кромѣ того, въ сел. Ташъ-тубе три народныхъ судьи, избранныхъ по одному отъ трехъ родовъ, отъ которыхъ ведетъ свое происхожденіе большая часть Ташъ-тюбинцевъ; эти судьи разбираютъ дѣла между юртовладѣльцами и опредѣленнаго жалованья не получаютъ, а вознаграждаются по обычаю тѣмъ лицомъ, съ котораго присуждаются судебныя издержки. До настоящаго времени Ташъ-тюбинцы свои претензіи къ остальнымъ киргизамъ-кочевникамъ предъявляли у Мироваго Судьи и получали должное удовлетвореніе. Староста сел. Ташъ-тубе, такъ и народные судьи избираются всѣми юртовладѣльцами на 3 года по большинству голосовъ.

Кромѣ сдачи пахотныхъ участковъ отсутствующихъ юртовладѣльцевъ въ настоящее время еще очень многіе Ташъ-тюбинцы сдаютъ въ аренду часть своихъ пахотныхъ участковъ, которые они не въ со-

стояніи обрабатывать сами, частью по недостатку рабочихъ силъ, частью по недостатку сельско-хозяйственного и рабочаго инвентаря, Въ сел. Ташъ-тюбе только у 8 хозяевъ имѣются желѣзные плуги, которыми главнымъ образомъ производится обработка полей, такъ что остальные хозяева должны для обработки полей брать у этихъ хозяевъ плуги за деньги, либо за работу, почему въ сел. Ташъ-тюбе очень рас-

пространенъ смѣшанный способъ обработки полей, при которомъ часть обрабатывается собственнымъ трудомъ, часть наймомъ, а часть исполу за работу. Изъ всѣхъ 31 сѣявшаго хозяйства только 4 хозяйства обрабатываютъ пашни своимъ трудомъ, 8 хозяйствъ—наймомъ и 18 хозяйствъ смѣшаннымъ способомъ. Кромѣ желѣзныхъ плуговъ въ сел. Ташъ-тюбе имѣется еще слѣдующій сельскохозяйственный инвентарь—у 9 хозяйствъ имѣются бороны, изъ которыхъ только одно хозяйство имѣетъ борону съ деревянными зубьями, а остальные 8 боронъ съ желѣзными, и кромѣ того одно хозяйство имѣетъ жнейку.

Изъ числа 31 самостоятельнаго хозяйства 10 хозяйствъ занимаются промыслами, изъ которыхъ главное мѣсто занимаетъ наемъ на сельско-хозяйственные работы; на эти работы въ сел. Ташъ-тюбе нанимаются 10 лицъ мужского пола изъ 6 хозяйствъ, принадлежащихъ къ хозяйственнымъ группамъ съ количествомъ скота ниже, чѣмъ 8 головъ крупнаго скота на отдѣльное хозяйство. Въ болѣе высшихъ хозяйственныхъ группахъ уже не встрѣчается найма на сельско-хозяйственные работы, а наоборотъ наблюдается наемъ рабочихъ и батраковъ хотя надо сказать, въ сел. Ташъ-тюбе такой случай единичный и это хозяйство принадлежитъ къ хозяйственной группѣ, обладающей на одно хозяйство количествомъ скота большимъ, чѣмъ 25 головъ крупнаго скота. Въ селен. Ташъ-тюбе, кромѣ того, 2 хозяйства занимаются торговлей, 1 хозяйство сапожнымъ промысломъ и 1 хозяйство службой.

Это подробное описаніе современнаго экономическаго положеніе Ташъ-тюбинцевъ и тѣхъ порядковъ,

которые установились у нихъ въ отношеніи землепользованія и по устройству общественнаго строя, приведено лишь въ цѣляхъ иллюстраціи, насколько благотворно отразилось на экономическомъ положеніи недавнихъ батраковъ обособленіе ихъ въ земельномъ и судебно-административномъ отношеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать примѣръ того, какъ киргизы, обособившись въ земельномъ отношеніи, сами создали у себя пока еще не легализированный общественный строй, приспособленный къ новому осѣдлому образу жизни и соотвѣтствующій ихъ собственнымъ желаніемъ. Дѣлать же какіе либо другіе выводы на основаніи этого обслѣдованія было бы слишкомъ парадоксальнымъ, если принять во вниманіе, что сел. Ташъ-тюбе слишкомъ молодое, не имѣетъ вполнѣ упроченнаго положенія и что сами Ташъ-тюбинцы, вошедшіе въ составъ этого общества, принадлежали исключительно къ классу бѣдняковъ и въ настоящее время еще окончательно не порвали связей ни съ кочевой жизнью, ни со своими родственниками кочевниками.

Изслѣдованія соціальныхъ условій киргизской жизни и того экономического положенія, въ которомъ находятся киргизскія массы, а также и рядъ ходатайствъ, возбужденныхъ въ настоящее время нѣкоторою частью киргизъ въ пользу освобожденія своего отъ полной зависимости отъ манаповъ, и султановъ — указываютъ настоятельную необходимость въ настоящее время обратить серьезное вниманіе на запросы, выдвигаемые мѣстною киргизскою жизнью, и требуютъ созданія новыхъ соціальныхъ экономическихъ условій для неоднородныхъ по характеру своихъ занятій киргизскихъ массъ, переживающихъ въ значительной своей части эволюціи въ хозяйственной дѣятельности, а именно переходъ отъ кочевого скотоводства къ осѣдлому земледѣлію.

Между тѣмъ какъ дѣйствующія здѣсь законоположенія, подъ вліяніемъ которыхъ сложились современные соціальныя и экономическія условія жизни въ киргизской степи, не отвѣчая требованіямъ начавшагося естественнаго процесса, замедляютъ и нисколько не облегчаютъ желательнаго съ государственнымъ

ной точки зрѣнія перехода киргизъ отъ пастбищной системы хозяйства къ земледѣльческой, тогда какъ послѣдній процессъ долженъ былъ бы пользоваться со стороны государства особымъ вниманіемъ и особою поддержкой. Что именно служить тормозомъ и въ чемъ именно заключается непреодолимая препятствія для естественнаго развитія этого процесса—это вполне и съ достаточною ясностью выясняется всѣмъ вышеизложеннымъ, при чемъ тамъ же можно найти и общія указанія, даваемые самою современною киргизскою жизнью, при помощи какихъ именно мѣропріятій возможно было бы киргизскія массы поставить въ нормальныя условія на пути развитія у нихъ земледѣлія и перехода въ осѣдлому образу жизни. Мѣропріятія эти, какъ уже выяснено, съ одной стороны должны заключаться въ измѣненіи условій землепользованія въ томъ именно направленіи, чтобы каждый земледѣлецъ могъ считать какъ свой трудъ, такъ и объектъ приложенія его—землю—гарантированными отъ произвола постороннихъ лицъ, не имѣющихъ съ нимъ никакихъ общихъ интересовъ и что могло бы быть выполнено обособленіемъ въ земельномъ отношеніи отъ кочевниковъ земледѣльческаго киргизскаго населенія и поземельнымъ устройствомъ послѣдняго, — а съ другой стороны—въ измѣненіи судебно-административнаго строя внутренняго самоуправления такимъ образомъ, чтобы ни судебныя, ни административныя выборныя должностныя лица не могли употреблять свою власть только для поддержанія интересовъ какого-либо класса населенія въ ущербъ интересамъ остальнаго населенія, а могли отправлять свои обязанности для поддержанія общественнаго порядка и для совершенія справедливаго правосудія, но не выходящаго за предѣлы обыкновенной сельской расправы, что могло бы быть выполнено обособленіемъ въ судебно-административномъ отношеніи отъ кочевниковъ земледѣльческой части населенія и установленіемъ у послѣдней судебно-административнаго строя на новыхъ основаніяхъ, соотвѣствующихъ и новымъ условіямъ хозяйственной жизни.

Не касаясь детальнаго разсмотрѣнія того, какимъ образомъ въ Семирѣченской области могло бы быть проведено въ жизнь устройство киргизъ земледѣльцевъ

въ земельномъ и судебно-административномъ отношеніяхъ, такъ какъ послѣдняя задача будетъ составлять предметъ обсужденія различныхъ мѣстныхъ комитетовъ — уѣздныхъ и областныхъ, въ настоящее время было бы полезно лишь намѣтить тотъ желательный путь разрѣшенія этой задачи, при которомъ въ равной мѣрѣ были бы соблюдены интересы какъ киргизскаго населенія, являющагося держателемъ государственныхъ земель, такъ и самого государства — владѣльца послѣднихъ, предъявляющаго въ настоящее время спросъ на нихъ въ цѣляхъ устройства пришлого русскаго населенія.

При всемъ разнообразіи естественно-историческихъ условій, наблюдаемыхъ на территоріи Семирѣченской области, послѣднюю по хозяйственному использованию населеніемъ въ настоящее время можно раздѣлить на районы — земледѣльческіе и скотоводческіе. Первые образуются всѣми тѣми мѣстностями, которыя используются главнымъ образомъ земледѣліемъ и гдѣ слѣдовательно примѣрами уже доказана возможность посѣвовъ какъ въ расчетъ на искусственное орошеніе полей, такъ и въ расчетъ на атмосферную влагу (богара); эти районы въ настоящее время обнимаютъ собою исключительно предгорья и нѣкоторую равнинную часть, непосредственно прилегающую къ предгорьямъ. Во всѣхъ же остальныхъ частяхъ, территорія области можетъ быть отнесена къ скотоводческимъ районамъ, какъ используемыхъ въ настоящее время исключительно пастьбою скота и гдѣ еще ничѣмъ не доказана возможность веденія земледѣлія. Конечно такое распредѣленіе территоріи Семирѣченской области по дѣйствительному использованию ея въ настоящее время населеніемъ съ теченіемъ времени должно постоянно измѣняться по мѣрѣ того, какъ рядомъ изслѣдованій гидротехническихъ, агрономическихъ и пр. въ скотоводческихъ районахъ будетъ доказываться, а вмѣстѣ съ тѣмъ при помощи мелліорацій и осуществляться возможность обращенія подъ земледѣльческую культуру этихъ районовъ или ихъ частей. Иными словами настоящее распредѣленіе территоріи на районы — земле-

дѣльческіе и скотоводческіе, не является окончательнымъ и въ послѣдствіи будетъ подвергаться постепенному измѣненію въ сторону расширенія области земледѣльческихъ районовъ за счетъ скотоводческихъ но это дѣло будущаго, а для настоящаго момента, за отсутствіемъ какихъ либо другихъ конкретныхъ данныхъ для такой классификаціи, приходится дѣлать распредѣленіе территоріи области на районы по дѣйствительному ихъ использованию.

Казалось бы въ районахъ, гдѣ ведется въ настоящее время земледѣліе нѣтъ мѣста для экстенсивнаго скотоводческаго хозяйства, между тѣмъ въ земледѣльческихъ районахъ на ряду съ киргизами-земледѣльцами ютятся также и киргизы-скотоводы, по прежнему эксплуатирующіе цѣнныя земли этихъ районовъ лишь пастъбою скота и въ то же время препятствующіе земледѣльцамъ развивать свое земледѣліе и прилагать свой трудъ къ этимъ землямъ. Присутствіе скотоводовъ въ этихъ районахъ объясняется извѣстнымъ просторомъ, какимъ они пользуются здѣсь въ настоящее время, но разъ будетъ положенъ предѣлъ этому земельному простору въ земледѣльческихъ районахъ, скотоводы должны будутъ либо перейти къ болѣе интенсивной формѣ хозяйства, либо уйти въ другіе районы, гдѣ бы они могли по-прежнему пользоваться извѣстнымъ просторомъ. Конечно, заставлятъ скотоводовъ киргизъ насильственнымъ путемъ ломать свое хозяйство, ограничивъ ихъ земельный просторъ въ земледѣльческихъ районахъ, что такъ или иначе должно быть здѣсь сдѣлано, и не давъ имъ никакого другого выхода, было бы нѣсколько рискованно и не было бы вовсе цѣлесообразно, разъ есть районы и при томъ довольно обширные, которые пока могутъ быть использованы лишь скотоводствомъ и гдѣ послѣднее можетъ по-прежнему процвѣтать, фактически не нарушая интересовъ ни государства, ни какой-либо другой части населенія. Поэтому въ этихъ скотоводческихъ районахъ, чтобы не стѣснять простора скотоводовъ, землепользованіе необходимо оставить

на прежнихъ основаніяхъ, опредѣляемыхъ ст. ст. 119 — 128 Степного положенія, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдствіи, по мѣрѣ выясненія возможности эксплоатировать нѣкоторыя мѣстности этихъ районовъ подъ земледѣльческую культуру, за счетъ такихъ мѣстностей производилось какъ устройство той части киргизъ, которая къ тому времени перейдетъ къ земледѣлію, такъ и пришлаго земледѣльческаго населенія.

Въ судебно-административномъ отношеніи населеніе этихъ районовъ могло бы управляться на прежнихъ основаніяхъ съ небольшими отъ нихъ отступленіями въ томъ направленіи, чтобы какой либо классъ населенія не могъ поработить и въ политическомъ, и въ экономическомъ отношеніи остальную часть населенія, какъ это наблюдается въ киргизскихъ волостяхъ въ настоящее время. Выше въ достаточной степени выяснено, что главнымъ орудіемъ для порабоженія массъ служитъ безапелляціонный киргизскій народный судъ, рѣшающій важныя уголовныя и гражданскія дѣла и налагающій тяжкія наказанія и штрафы. Чтобы уничтожить то вліяніе, которое имѣетъ народный судъ на соціальныи строй киргизской жизни, необходимо—во-первыхъ, измѣнить составъ народныхъ судей, принадлежащихъ въ настоящее время исключительно къ богатымъ классамъ населенія—манаповъ и султановъ, а во-вторыхъ, либо уменьшить кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію народнаго суда, ограничивъ его сферою дѣлъ, имѣющихъ характеръ обыкновенной сельской расправы, либо, не уменьшая компетенціи народнаго суда, дать полную возможность киргизамъ обращаться для рѣшенія судебныхъ дѣлъ къ безпристрастному русскому суду. Послѣдняя мѣра была бы особенно желательна, такъ какъ не произвела бы коренной ломки въ судебномъ устройствѣ, и могла бы быть выполнена измѣненіемъ текста одной только 215 статьи Туркестанскаго Положенія, распространенной также на Семирѣченскую область и гласящей—дѣла, подсудныя народному суду, могутъ подлежать разбору Мирового Судьи или Областного Суда *не иначе, какъ по желанію обѣихъ сторонъ*, заявленному суду письмен-

но или словесно, со внесениемъ въ протоколъ", — слѣдующимъ образомъ — „Дѣла, подсудныя народному суду, могутъ подлежать разбору Мироваго Судьи или Областнаго Суда, для чего достаточно желанія одной изъ тяжущихся сторонъ, заявленнаго суду письменно или словесно, со внесениемъ въ протоколъ". Настоящая редакція ст. 215 дѣлаетъ то, что дѣла, въ которыя желательно было бы и одной изъ сторонъ вмѣшатель русскій судъ, никогда до него не доходятъ особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда предъявляются фиктивные иски и привлекаются къ народному суду на основаніи ложныхъ свидѣтельскихъ показаній, между тѣмъ новая редакція этой статьи уничтожила бы разъ навсегда возможность веденія и выигрыша фиктивныхъ судебныхъ дѣлъ при посредствѣ только народнаго суда, такъ какъ обижаемая сторона въ этомъ случаѣ безусловно прибѣгнетъ къ защитѣ безпристрастнаго русскаго суда; чего она лишена въ настоящее время и вмѣстѣ съ тѣмъ и права апелляціи на рѣшенія народнаго суда.

Составъ народныхъ судей могъ бы быть обновленъ измѣненіемъ порядка выборовъ въ народные судьи, для которыхъ существуютъ двухстепенные выборы, т. е. сначала выбираются пятидесятники отъ каждой пятидесяти кибитковладѣльцевъ, а затѣмъ уже пятидесятники избираютъ народныхъ судей. Такъ какъ народный судья имѣется въ настоящее время у cadaго административнаго аула, то для избранія такого судьи нѣтъ надобности сохранять по-прежнему двухстепенные выборы, а избраніе его можетъ быть произведено такъ же, какъ и аульнаго старшины, т. е. при посредствѣ прямыхъ выборовъ. При прямыхъ выборахъ избраніе на эту должность лицъ при помощи подкупа, практикуемаго киргизами въ широкихъ размѣрахъ, слѣдается очень труднымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и избраніе будетъ находиться въ большей зависимости отъ качества избираемаго лица, что въ настоящее время, не смотря на важное значеніе народныхъ судей, совершенно игнорируется ихъ выборщиками-пятидесятниками. Послѣднія мѣропріятія по незначительному измѣненію народнаго суда позволяютъ каждому киргизу скотоводу найти въ народ-

номъ судѣ для себя правосудіе и защиту своихъ жизненныхъ интересовъ, что благопріятно отразится и на соціальномъ строѣ у кочевниковъ, такъ какъ каждый изъ нихъ получитъ возможность нормально развивать свое хозяйство и за его счетъ не будетъ богатѣть одинъ какой либо классъ населенія.

Созданіе нормальныхъ условій для жизни кочевниковъ укажетъ и тотъ путь, по которому пойдетъ развитіе у нихъ хозяйства—разовьется ли у нихъ ра-

ціональное скотоводство, либо они станутъ постепенно переходить также къ земледѣлію, какъ это наблюдается въ настоящее время для нѣкоторой части киргизскаго населенія.

Что же касается земледѣльческихъ районовъ, т. е. такихъ мѣстностей, которыя могутъ быть въ настоящее время используемы главнымъ образомъ земледѣліемъ, то въ нихъ должны быть кореннымъ образомъ измѣнены условія землепользованія, такъ какъ тотъ хаосъ въ пользованіи цѣнными землями, который создается здѣсь общностью землепользованія большихъ хозяйственныхъ группъ, какъ киргизскія волости, различные члены которыхъ не связаны между собою общностью хозяйственныхъ интересовъ,—не можетъ по-прежнему существовать въ этихъ районахъ, гдѣ каждый земледѣлецъ долженъ получить возможность прилагать свой трудъ и развивать свое хозяйство независимо отъ притязаній на обрабатываемую имъ землю со стороны кочевниковъ въ цѣляхъ ли спекуляцій, въ цѣляхъ ли использованія пастъбою своихъ

табуновъ. Какъ было уже сказано выше, послѣднее могло бы быть достигнуто въ этихъ районахъ поземельнымъ устройствомъ киргизскаго населенія, перешедшаго уже къ земледѣлію и основывающаго свое благосостояніе въ настоящее время главнымъ образомъ на земледѣльческомъ трудѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и созданіемъ у нихъ новаго судебно-административнаго строя, приспособленнаго къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ.

При проведеніи въ жизнь поземельнаго устройства земледѣльческаго киргизскаго населенія однимъ изъ главныхъ вопросовъ явится болѣе точное опредѣленіе границъ земледѣльческихъ районовъ, на вы-

ясненіи которыхъ необходимо остановиться нѣсколь-
ко подробнѣе, чѣмъ это сдѣлано выше, гдѣ упомяну-
то только въ общихъ чертахъ о характерѣ этихъ
районовъ.

Во-первыхъ, къ земледѣльческимъ районамъ, об-
нимающимъ собою нѣкоторую равнинную часть обла-
сти и предгорья, должна быть присоединена и часть
тѣхъ непосредственно прилегающихъ къ нимъ гор-
ныхъ пространствъ, которыя представляютъ собою пре-
красные горные сѣнокосы и цѣнные пастбища и на-
ходятся въ настоящее время въ исключительномъ
пользованіи кочевниковъ, использующихъ эти про-
странства главнымъ образомъ пастъбою скота. Часть
вотъ этихъ пространствъ должна пойти на удовле-
твореніе земледѣльческихъ районовъ какъ сѣнокос-
ными угодьями, такъ и пастбищами для скота въ
особенности въ лѣтнее время, когда пасти скотъ въ
степи весьма трудно въ виду сильнаго жара, а так-
же отсутствія въ это время хорошаго подножнаго
корма. Конечно, надѣленіе всѣхъ земледѣльцевъ сѣ-
нокосами и пастбищами въ этихъ пространствахъ
создастъ для многихъ чрезполостность землепользо-
ванія, но съ послѣдней въ силу особыхъ естествен-
ныхъ условій такъ или иначе приходится мириться
и тѣмъ болѣе, что пользованіе такими цѣнными угодь-
ями, какъ эти горныя пространства, не должно со-
ставлять особую привиллегію кочевниковъ, такъ какъ
въ этихъ угодьяхъ и для цѣлей болѣе лучшаго ихъ
использованія нуждаются также и земледѣльцы.

Остальная часть этихъ горныхъ пространствъ,
за удовлетвореніемъ такими угодьями земледѣльче-
скихъ районовъ и за выдѣленіемъ изъ нихъ наиболѣе
цѣнныхъ площадей для лѣсного хозяйства и для
водо-охранительныхъ цѣлей, могла бы попрежнему
остаться въ пользованіи тѣхъ кочевниковъ, которые
въ настоящее время пользуются этими пространства-
ми, какъ лѣтовками.

Во-вторыхъ, къ земледѣльческимъ районамъ въ
равнинной части кромѣ земель, обрабатываемыхъ въ
настоящее время, должны быть отнесены и окружаю-
щія ихъ земли для удовлетворенія здѣсь усадебными
мѣстами, выгономъ и пр. Для этихъ районовъ отно-

шеніе между площадью обрабатываемыхъ и необрабатываемыхъ земель можно было бы установить въ $\frac{1}{6}$ или нѣсколько болѣе 15⁰/₀: въ уже окрѣпшихъ русскихъ поселеніяхъ, занимающихся земледѣліемъ въ очень широкихъ размѣрахъ и пользующихся полнымъ благосостояніемъ и довольно высокою зажиточностью, въ среднемъ по области обрабатываемыя земли составляютъ 30⁰/₀ всей удобной земли; для селенія Ташъ-тубе, если и принять во вниманіе отгонъ скота въ лѣтнія мѣсяцы на общія киргизскія пастбища, то послѣднее отношеніе выразится 15⁰/₀; наконецъ, въ киргизскихъ волостяхъ, гдѣ наиболѣе развито земледѣліе, площадь запашекъ, приходящаяся въ среднемъ на хозяйство значительно ниже таковой же по сел. Ташъ-тубе. Слѣдовательно зачисленіе удобныхъ земель въ земледѣльческіе районы въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ при соблюденіи этихъ 15⁰/₀ для обрабатываемыхъ земель, явилось бы излишнимъ, такъ какъ сами киргизы не въ состояніи были бы долгое время обрабатывать всю отведенную имъ обрабатываемую площадь и должны были бы либо, обратить ихъ въ другой видъ угодій, либо сдавать въ аренду постороннимъ лицамъ. между тѣмъ ни то, ни другое не служило бы къ интенсификаціи у нихъ сельскаго хозяйства, т. е. скорѣе послужило бы ко вреду ихъ

хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ излишній отводъ обрабатываемыхъ земель однимъ киргизамъ отнялъ бы возможность устроить въ этихъ районахъ другихъ земледѣльцевъ какъ киргизъ, такъ и русскихъ.

Такимъ образомъ границы земледѣльческихъ районовъ въ каждой волости могли бы быть опредѣлены подробною сельско-хозяйственною съемкою ея культурной части съ присоединеніемъ къ ней прилегающихъ горныхъ пространствъ и необрабатываемыхъ земель въ культурной части въ такихъ количествахъ, чтобы отношеніе площади земель возможной подъ обращеніе для обработки при полномъ и цѣлесообразномъ использованіи всѣхъ источниковъ орошенія, къ общей площади удобныхъ земель въ этихъ районахъ составляло 15⁰/₀.

Въ опредѣленныхъ такимъ образомъ земледѣль-

ческих районах поземельное устояство земледельческого киргизскаго населенія, принимая во вниманіе вмѣстѣ съ тѣмъ и нужды государственной колонизаціи, могло бы быть произведено на слѣдующихъ основаніяхъ.

Отводъ въ этихъ районахъ хуторныхъ участковъ для отдѣльныхъ хозяйствъ явится въ большинствѣ случаевъ невозможнымъ и не цѣлесообразнымъ, такъ какъ создастъ вредную мелкую чрезполосность при удовлетвореніи отдѣльнаго хозяйства всѣми видами угодій, а вмѣстѣ съ тѣмъ за отсутствіемъ здѣсь достаточнаго количества водныхъ источниковъ и равномернаго распредѣленія ихъ по различнымъ площадямъ отниметъ возможность рационально использовать земли этихъ районовъ какъ въ цѣляхъ поземельнаго устройства киргизскаго населенія, такъ и въ цѣляхъ государственной колонизаціи.

Обыкновенно, здѣсь извѣстная группа киргизъ земледѣльцевъ объединяется на почвѣ пользованія водою изъ какого либо арыка для орошенія обрабатываемыхъ ими земель, поэтому такой объединенной хозяйственной группѣ возможно было бы отводить участки общаго пользованія въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ у нихъ расположены въ настоящее время пахотныя земли, соблюдая по возможности для пахотныхъ земель 15-ти процентное отношеніе ко всѣмъ остальнымъ видамъ угодій. Для каждой такой объединенной группы хозяевъ въ видахъ удовлетворенія ея сѣнокосными угодьями и выгономъ въ лѣтнее время должна быть отведена кромѣ того площадь земель въ горныхъ пространствахъ, хотя бы и черезполосно. Устанавливать порядокъ пользованія для такихъ группъ всѣми видами угодій, какъ на пахотномъ участкѣ, такъ и на горномъ, въ настоящее время было бы преждевременно, если принять во вниманіе, что отдѣльные хозяйства этихъ вновь образованныхъ сельскихъ обществъ не будутъ на первое время въ состояніи вести правильное самостоятельное сельское хозяйство, а предоставить самимъ сельскимъ обществамъ установить у себя желательный для нихъ порядокъ пользованія различными видами угодій и со-

отвѣтствующій требованіямъ сложившагося у нихъ хозяйства.

Въ отношеніи надѣленія землею киргизъ земледѣльцевъ въ этихъ районахъ можно было бы установить норму надѣленія не свыше 10 дес. удобной земли на наличную душу мужского пола, при каковой нормѣ надѣла на среднее хозяйство, считая послѣднее въ 3—4 души мужского пола придется отъ 30 до 40 дес. удобной земли въ обоихъ участкахъ пользованія —пахатномъ и горномъ. Не касаясь того вопроса, будетъ ли устанавливаемая норма содѣйствовать трудовой или потребительной, такъ какъ ни та, ни другая для Семирѣченской области не выяснена, здѣсь можно привести лишь тѣ соображенія, что она выше и потребительной и трудовой, такъ какъ въ русскихъ

осѣдлыхъ селеніяхъ, гдѣ на среднее хозяйство приходится только 29,7 дес. удобной земли, большая часть хозяевъ пользуется большою зажиточностью и въ значительныхъ размѣрахъ для сельско-хозяйственныхъ работъ наемнымъ трудомъ. Кромѣ того Высочайше утвержденныя 13 іюня 1893 г. временныя правила по образованію переселенческихъ участковъ, дѣйствіе которыхъ распространено также и на Семирѣченскую область устанавливаютъ душевой надѣлъ не свыше 15 дес. удобной земли и слѣдовательно 10-ти десятинный надѣлъ Семирѣченской области, не смотря на всю цѣнность здѣсь земель для сельско-хозяйственной культуры и все богатство горныхъ пастбищъ, всего 1,5 раза ниже душевого надѣла, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ остальныхъ частяхъ Сибири. На-

конецъ и переселенцы, устраиваемые въ области въ настоящее время, равно какъ и устроенные ранѣе, получаютъ земельный надѣлъ не свыше 10 десятинъ на душу мужского пола.

Такимъ образомъ при нормѣ душевого надѣла въ 10 десятинъ удобной земли какъ киргизы-земледѣльцы, такъ и русскіе переселенцы, будутъ устраиваться на одинаковыхъ основаніяхъ въ этихъ земледѣльческихъ районахъ, а отводы киргизамъ земель въ опредѣленныхъ мѣстахъ освободятъ нѣкоторую часть земледѣльческихъ районовъ, которая можетъ

быть использована для нужд колонизаціи. Для русских поселеній необходимо также какъ и для киргизъ-земледѣльцевъ отводить сверхъ пахотныхъ участковъ еще участки въ горныхъ пространствахъ для сѣнокошенія и для выпаса скота въ лѣтніе мѣсяцы.

Земли въ земледѣльческихъ районахъ по прежнему должны составлять государственную собственность и отводиться земледѣльческому населенію какъ киргизскому, такъ и русскому на правахъ безсрочнаго пользованія, а киргизы-земледѣльцы, получившіе земельное устройство въ этихъ районахъ, должны быть сверхъ того переведены какъ осѣдлое населеніе съ покибиточной подати на окладъ поземельнаго налога. Сохраненіе земель въ рукахъ государства весьма важно для будущаго, такъ какъ государство, повышая постепенно арендную плату за землю, можетъ заставить интенсифицировать хозяйство, а вмѣстѣ съ тѣмъ побудить населеніе держать въ своихъ рукахъ только то количество земли, которое необходимо для производительнаго приложенія наличныхъ рукъ семьи, и отказаться отъ излишка земли, а послѣднее постепенно позволить все большому и большому количеству населенія прилагать свой трудъ къ землѣ. Что же касается повышенной арендной платы, то часть ея за покрытіемъ общегосударственныхъ нуждъ могла бы пойти на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ и на тѣ меліораціи, которыя необходимы для увеличенія культурной площади на счетъ земель, не используемыхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ въ настоящее время земледѣліемъ.

Киргизы, получившіе земельное устройство, такъ или иначе должны быть выдѣлены въ судебномъ и административномъ отношеніи изъ состава прежнихъ своихъ обществъ-волостей, взаменъ чего они должны получить новое административное устройство и судъ, которые желательно было бы, какъ показываетъ опытъ сел. Ташъ-тубе, учредить на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ отдѣльныхъ русскихъ селеніяхъ области.

В. Воронковъ.